Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

5 ИЮЛЯ 1930 г. № 27 (64) Цена 5 к.
ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ 5 ДНЕЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской б., 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Акц. о-во «Огонек»; Москва; 6. Страстной б.; 11. Телефон 5-51-69
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

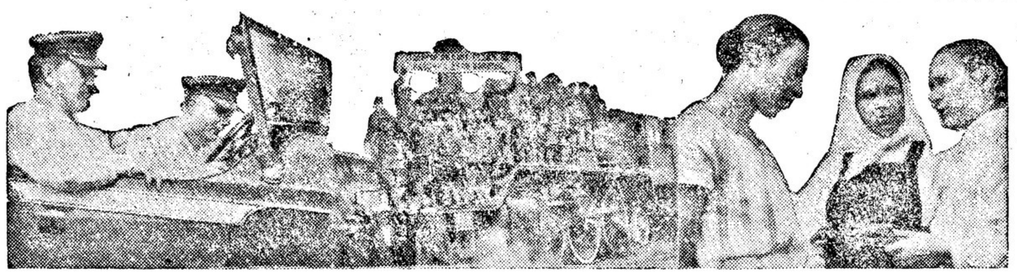
	СССР:	ВНЕ СССР:
На 6 м.	1 р. 80 к.	— 90 ц.
На 3 м.	— р. 90 к.	— 45 ц.

„... Организация наступления социализма по всему фронту — вот какая задача встала перед нами при развертывании работы по реконструкции всего народного хозяйства".

„... Люди, болтающие о необходимости снижения темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов".

СТАЛИН

ПОЛИТОТЧЕТ XVI С'ЕЗДУ ВКП(б)



Слева на право: 1. Тт. Орджоникидзе и Ворошилов в автомобиле.—2. Отремонтированный ударниками Вологодского ДЕПО паровоз—подарок XVI партс'езду. — 3. Группа делегаток.

ЗА ПЕРЕСТРОЙКУ

Можно сказать без преувеличения, что в литературе у нас отставание значительней, чем на любом другом участке социалистического строительства. Больше всего и острей всего мы это чувствуем в работе Федерации. Три года существует ФОСП. Неправильно было бы считать, что эти три года прошли впустую, что ФОСП ничего не может записать в свой актив. Тем более неправильно было бы полагать, что создание ФОСП себя не оправдало, и следует поставить на обсуждение писательских организаций вопрос о самом существовании Федерации.

Но если неправильны утверждения, что ФОСП за время своего существования не имеет никаких реальных достижений, то еще более неправильно было бы на данном этапе подчеркиванием несомненно имеющихся достижений смазывать вопрос о необходимости самой решительной и самой срочной перестройки рядов и методов работы.

Достижения есть — и в смысле сплочения советской литературы, и в смысле сближения левой части попутничества с пролетариатом и его литературой, и в смысле отпора буржуазным тенденциям в литературе, размежевки с писателями новобуржуазными.

Эти достижения были бы не мыслимы, если бы отсутствовала Федерация об'единений советских писателей, являющаяся центром собирания писательских сил, инструментом влияния коммунистической идеологии на попутнические слои писательства, орудием их перевоспитания.

И все же — не об этих достижениях, а о слабых и узких местах литературного фронта, о путях их преодоления, о способах превращения Федерации на деле в руководящий центр советской литературы, практически это руководство осуществляющий, нужно говорить сейчас.

На новом этапе, в который мы вступили, роль и значение Федерации резко возрастают, стоящие перед ней задачи усложняются. Меньше всего сейчас Федерация может рассматриваться, как организация, призываемая разрешать лишь узко и чисто писательские вопросы, как об'единение, собирающее отряды советской литературы и разрешающее разногласия и трения между отдельными литературными организациями, входящими в ФОСП.

Меньше всего сейчас может удовлетворить нас такая работа Федерации, когда она выносит, пусть и крайне важные и необходимые общие декларации, делает декларативные заявления от имени всего советского писательства. И эта сторона дела важна и необходима. Постановка этой стороны дела в центре внимания работы Федерации на предыдущем этапе было совершенно закономерно и неизбежно. Ведь на предыдущем этапе центральной задачей было собирание сил советской литературы. Сейчас этого мало. Сейчас этим ограничиваться нельзя.

Сейчас в содержании и в методах своей работы Федерация должна продвинуться на новую, более высокую ступень, должна более активно влиять на работу входящих в нее организаций. И в соответствии с этим сейчас вполне назрел вопрос о пересмотре тех организационных положений, на основе которых Федерация ведет свою работу.

Вполне назрел, например, вопрос о пересмотре устава Федерации. Одним из пунктов этого устава является право «вето», которое члены — учредители Федерации могут наложить на решения Федерации по основным, принципиального характера вопросам. Если в период собирания сил советской литературы, под знаком которого шла работа Федерации в прошлом, это право «вето» имело известный смысл на существование в уставе Федерации, то в настоящее время оно стало анахронизмом. Бесспорность этого положения в данное время как будто не оспаривается никем.

Более спорным является вопрос о порядке конструирования исполнительных органов Федерации. При обсуждении этих уставных вопросов Федерации руководящей идеей должно быть то, что Федерация должна быть организационно построена так, чтобы в наилучшей мере выполнять задачу превращения ФОСП в руководящий центр советской литературы, понимая это руководство не только в смысле декларативных заявлений ФОСП от имени советской писательской общественности, но и в смысле непосредственного руководства работой.

Первые намеки на такого рода характер работы мы имеем в начавшейся практике посылки писательских бригад, в шефской работе. Особое внимание Федерация должна будет уделять развитию этих и им подобных форм работы, изучению ее практического опыта. Важнейшей задачей должно быть такое направление этой работы, такое руководство ею, чтобы она не превращалась в парадное, показное дело, чтобы она не забюрокрачивалась, чтобы она не рассматривалась, как нечто побочное и наносное в работе писателя, как отбывание писателем общественной повинности, общественной «нагрузки». Эти формы работы должны стать средством перестройки писательского труда, способом выработки новых форм писательской работы. В конце-концов этот вопрос упирается в такие кардинальной важности для наших дней вопросы, как, например, вопрос о типе советского писателя.

Ведь период в развитии советской страны, в который мы вступили, есть период непосредственного социалистического строительства, когда не только невиданно быстрыми темпами изменяется лицо советской земли, но когда радикальным образом меняются темпы работы, вырабатывается новое социалистическое отношение к труду, выковываются социалистические формы труда.

Смешно было бы думать, что писательство в своей работе в ее способах может оставаться в стороне от происходящих процессов социалистической реконструкции. Смешно думать, что формы писательского труда останутся на вековечные такими, какими они сложились в прошлом.

Конечно, перспективы в отношении выработки новых форм писательского труда еще очень слабо обозначились. Только практикой можно эти пути открыть. Именно поэтому особое внимание должно быть направлено на изучение таких опытов работы, как ударные бригады, выезды в колхозы и совхозы, на предприятия и новые строительства, шефство, как участие писателей в разного рода экспедициях, как работа писателей в колхозах и совхозах, как органическая работа писателя в газете и т. п. Здесь огромное поле деятельности для ФОСП.

Другая, не менее важная сторона дела, на данном этапе, пожалуй, важнейшая — вопрос о подготовке писательских кадров. Достаточно много об этом говорится, и крайне мало делается и всеми литорганизациями, и особенно ФОСП, и нашей газетой.

Сейчас постановка работы с широчайшими слоями начинающих писателей из рабочих и крестьян неизмеримо важней целого ряда других вопросов, которыми мы занимаемся с препелким усердием не потому, что эти вопросы важны сами по себе, а потому, что заниматься ими легче, потому, что они дают линию наименьшего сопротивления в работе.

Нужно итти по линии наибольшего сопротивления, по линии настойчивой, кропотливой, массовой работы с начинающими писателями, по линии улучшения работы кружков, учета опыта работы кружков.

Тут зрелище пока крайне печальное. Сплошь и рядом кружки начинающих писателей (даже на предприятиях!) работают в замкнутой затхлой атмосфере, варятся в соку узко — и потому неправильно понимаемых «литературных» проблем, работают оторванно от работы и жизни предприятия, от той напряженной борьбы за промфинплан, за трудовую дисциплину, за ударничество, за снижение себестоимости, которой живет предприятие, колхоз, совхоз.

Активная работа сложившихся писателей на предприятиях, в заводском кружке, помимо помощи начинающему писателю, крайне важна и для самих этих писателей, так как она поможет им увидеть задачу своей писательской работы не просто в том, чтобы дать интересное, занимательное, полезное «чтение» читателю, а научит его видеть в писательской работе один из участков общей работы на социалистической стройке, заставит его так подходить к своей писательской работе, чтоб делать свои пьесу, стихи, очерк, повесть, роман и т. д., инструментом, входящим в жизнь, помогающим ее переустраивать.

Художественное слово — один из рычагов переделки мира, огромной силы фактор. Но для того, чтобы этот рычаг работал наилучшим образом на социалистической стройке, чтоб это оружие било в нужную точку, необходимо, чтобы и каждый советский писатель в отдельности, и каждая литературная организация, входящая в ФОСП, и ФОСП в целом сумели глядеть на литературу глазами рабочего-ударника, с точки зрения рабочего-ударника подходили к своей работе, чтоб они, приступая к созданию литературного произведения, как важнейший, ставили бы перед собой вопрос: чем мое произведение поможет рабочему-ударнику, передовику-колхознику?

Эстеты и снобы, апологеты «чистого» искусства, певцы «великого, вечного» могут вопить сколько им угодно, что это есть превращение искусства в служанку злобы дня. А мы твердо знаем, что особенно в нашу эпоху тысячу раз правильно положение: если лишь немногие из произведений, горящие злобой сегодняшнего дня, до краев переполненные злободневностью, могут рассчитывать стать великими произведениями искусства, пережить сегодняшний день, то ни одно из произведений искусства, уходящее от злобы дня, ее игнорирующее, ею пренебрегающее, не имеет никаких шансов пережить день сегодняшний.

ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ КООПЕРАЦИИ

Основным содержанием празднования дня конституции и кооперации явится пропаганда решений XVI всесоюзного с'езда ВКП(б) и 2 московской областной партконференции.

Ко дню празднования (5-6 июля) будут организованы выставки, иллюстрирующие работу местных советских органов и всех видов кооперации. Кроме того, подготовляются выставки литературы по вопросам советского строительства и работы кооперации.

Завтра в Парке культуры и отдыха состоится митинг, посвященный дню конституции СССР и международному дню кооперации, на котором будет присутствовать **до 50.000 человек.**

Митинг откроет от имени Моссовета и Облисполкома **т. Уханов.**

На митинге намечены выступления представителей: **от XVI с'езда ВКП(б), ЦИК СССР, ВЦСПС, Коминтерна, кооперации, Красной армии и рабочих организаций.**

С рапортом XVI партс'езду выступят ответственные работники нацреспублик: от УССР, РСФСР, БССР, ЗСФСР, УзбекССР, ТуркменССР, ТаджикССР.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ РАБФАКА ИСКУССТВ

Наркомпрос решил реорганизовать рабфак искусств с 1 июля с. г.

Литературное отделение будет выделено в самостоятельный рабфак при литфаке I МГУ. Театральное отделение тоже реорганизуется в самостоятельный рабфак. Пока, до разрешения вопроса об организации театрального вуза, театральный отдел рабфака искусств будет прикреплен к I МГУ.

Изо-отделение на рабфаке ликвидируется. Студенты, желающие в дальнейшем обучаться живописи и скульптуре, будут переведены во вновь организуемый рабфак при Ленинградском институте пролетарского изобразительного искусства. Студенты рабфака искусства, по своей подготовке из'явившие желание обучаться в дальнейшем архитектуре, переводятся в Архитектурно-строительный институт в Москве.

ВЫСТАВКА СИБИРСКОЙ ПЕЧАТИ

В Новосибирске открылась выставка печати. На выставке представлены: история книги, издательские и книготорговые организации, библиотечное дело, военная и детская книга, книгопроизводство, журналы и газеты Сибири, художественная литература и рабкоровское движение.

В историческом отделе выставлены книги о Сибири, начиная с работ «Великой северной экспедиции» XVIII века.

Далее идут витрины книг о Сибири, изданные за годы советского строительства. Продукция издательских организаций представлена Сибкрайиздатом, Книгосоюзом, Сибкрайстатом, издательством Сибво, об'единением «Советская Сибирь», крайсовпрофом.

Уголок военной литературы занят сибирскими газетами, книгами, картиной белоповстанческого движения, альбомом ОДВА.

К выставке проявляется большой интерес: она усиленно посещается.

ОЖИВИТЬ РАБОТУ ПИСАТЕЛЬСКОГО КЛУБА

Завтра, 6 июля, в клубе ФОСП выборы правления клуба.

Итоги работы клуба в прошлом малоутешительны. Прекрасное, хорошо оборудованное помещение — место для случайных собраний.

Новому правлению клуба предстоит огромная работа. **Клуб должен быть орудием общественно-политического и творческого воспитания писательских масс, он должен содействовать возлечению писателей в социалистическое строительство, должен быть местом смычки, постоянной связи писателей с рабочими массами.** Клуб должен создать **живую связь писателя с литкружками заводов и фабрик** и этим влиять на все творчество писателя.

План массовой работы клуба на июнь—июль предусматривает, помимо развертывания кружковой работы, постановку ряда актуальных докладов и дискуссий о творческом методе, о решениях XVI партс'езда, о военной опасности и позиции западно-европейских писательских кругов, отчеты писателей, ездивших в колхозы, военизацию писателей. Эта работа не может быть проведена без активного участия писательской массы. Необходимо широкое развитие самокритики; ударничество и соцсоревнование должны войти в систему всей работы клуба.

Необходимо оживить писательский клуб, сделать его центром политической и литературной мысли, школой для подготовки новых литературных кадров из рабочих и крестьян, боевым оружием против всего отсталого, вредного, классово-чуждого.

Вопрос об оживлении работы клуба— важнейший вопрос, в разрешении которого должна принять участие вся писательская масса, все культурно-просветительные организации.

Особенно важно привлечь к участию на перевыборное собрание и к постоянной работе клуба литкружки фабрик, заводов, воинских частей!

КРАСНАЯ АРМИЯ ЖДЕТ СВОЕГО ПИСАТЕЛЯ

К обращению инициативной группы по созданию об'единения писателей Красной армии, опубликованному в № 25 «Литгазеты», присоединяют свои подписи: **В. Киршон, А. Серафимович, Е. Чернявский** (РАПП), **М. Долинов** (ВСОП).

С'ЕЗД БОЛЬШЕВИСТСКОГО ЕДИНСТВА И ИДЕЙНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ

Беспрерывным потоком продолжают поступать приветствия XVI с'езду.

Пролетарии — творцы мощных гигантов социалистической индустрии, колхозники, красноармейцы, моряки, работники предприятий, ученые и крестьяне, деятели искусства и литературы — трудящиеся всего Советского Союза **приветствуют ленинскую партию и дают обещание отдать все свои силы на строительство социализма.**

Рабочий класс всего мира напряженно следит за XVI с'ездом и из-за стен капиталистической эксплоатации и тюрем шлет ему пламенный привет.

Приветствуем большевистский с'езд победоносной руководительницы мирового пролетариата», телеграфирует эссенская конференция бастующих горняков Рурской области.

Чутко прислушивается к с'езду стальной партии и классовый враг. Буржуазные газеты Австрии, Германии, Франции, Греции, Китая, Японии комментируют отчет тов. Сталина.

И по ту сторону баррикад злобно, но вынуждены признать и **признают** успехи социалистического строительства и мудрое руководство ленинской партии.

«Враги советской власти внутри и вне страны, которые ждали если не раскола, то, во всяком случае, ожесточенной борьбы хотя бы на этом с'езде, должны снова (в который уже раз!) испытать горькое разочарование...

Большевистская партия всегда отличалась своей идейной сплоченностью. Но такой сплоченности, такого единства не демонстрировал еще ни один большевистский с'езд», — пишет ц. о. «Правда» 4 июля с. г.

По политическому и организационному отчетам Центрального комитета ораторы единодушно отмечали, что **благодаря правильной политике ЦК, партия к XVI с'езду пришла, как никогда, единой и сплоченной.**

Широкие прения в основном прошли под знаком **полного одобрения внешней и внутренней политики ЦК** и критики поведения бывших лидеров правой оппозиции.

«Наша партия разбила **троцкизм,** отрицавший способность рабочего класса руководить середняцкими массами и строить социализм вместе с ними, отрицавший самую возможность строить социализм в СССР. Партия разбила **правую оппозицию,** которая противопоставляла социалистическому пути развития СССР капиталистический путь и своей политикой об'ективно служила делу капиталистической реставрации в стране. Бывшие лидеры правой оппозиции т.т. Рыков и Томский были вынуждены на С'езде еще раз отказаться от своих капитулянтских взглядов»,—продолжает ц. о.

Благодаря правильной организационной тактике партия добилась решающих успехов в социалистическом строительстве и укрепила свои ряды. За 2½ года в партию вошли 600 тысяч рабочих от станка. Широкие трудящиеся массы проявляют преданность делу Ленина, делу социализма.

Товарищи, принимавшие участие в прениях, много внимания уделили выступлениям бывших лидеров правой оппозиции т.т. Угланова, Рыкова, Томского.

Разобрав выступления бывших вождей правой оппозиции, тов. **Киров** сделал вывод, что они не сказали самого главного — не рассказали, как вскоре после XV с'езда наметились две линии, две программы. Одна — **линия партии,** направленная к дальнейшему развитию и проведению в жизнь решений XV с'езда, основанная на максимальных темпах индустриализации, на социалистической реконструкции деревни, на развернутом наступлении на кулацкие и нэпманские элементы; другая—линия правых оппортунистов, принципиально отличная от линии партии, направленная против индустриализации, основанная на узких местах, на индивидуальном сельском хозяйстве.

— Надо признаться, — сказал тов. Киров правооппортунистам — выражаясь попросту и кратко, ваша программа есть программа **кулацкая.**

И слова тов. Кирова С'езд встретил аплодисментами.

Главную часть своей речи **т. Бубнов** уделил вопросам культурной революции. Он говорил, что **на заводах вместе с социалистическим соревнованием и ударничеством выросло массовое культурное движение.** Это движение переходит в коллективизированные деревни. **Культпоход стал новым методом** организации широких масс для проведения культурных мероприятий и охватил почти все виды культурной работы. **Мы располагаем теперь по СССР огромной армией культурных работников в один миллион человек.**

Тов. **Стецкий** указывает, что перестройка нашей экономики и обострение классовой борьбы сказываются и на культурном фронте. **Сейчас нет ни одной культурной организации, которая не меняла бы формы и методы своей работы.**

— На литературном фронте происходят ожесточенные классовые бои, — говорит тов. **Киршон. — Пролетарская литература становится массовым движением** и пролетарские писатели обязуются осуществить решения XVI с'езда.

Тов. **Покровский** говорил, что нашу партию создал великий теоретик, а у нас в значительной степени теория находится на задворках. Тов. Покровский **считает необходимым провести широкую мобилизацию теоретиков и обеспечить прочную связь между теоретическим центром партии в лице ЦК и ее теоретическим аппаратом, каким является Коммунистическая академия.**

В прениях по отчетам ЦК выступали **т.т.: Крупская, Сырцов, Скрыпник, Бадаев, Икрамов** (Узбекистан), **Бауман, Микоян, Кабаков** (Уральская область), **Хатаевич** (Средне-Волжская область), **Бергавитинов** (Северный край), **Зеленский** (Средняя Азия), **Румянцев** (Западная область), **Коссиор** (Украина), **Чубарь** и много других товарищей. Тов. Чубарь начал свою речь следующими словами:

— **Добавить к исчерпывающему анализу докладов т. Сталина и т. Кагановича нечего. Анализ этот дает в руки партии все необходимое для дальнейшего воспитания масс в духе ленинизма.**

С заключительным словом 2 июля утром выступил тов. **Сталин.** С'езд устроил тов. Сталину бурную овацию, и делегаты стоя пели «Интернационал».

От имени ленинградской, московской, украинской, уральской, северо-кавказской, сибирской, закавказской и среднеазиатской делегаций тов. **Пылаев** предложил резолюцию по отчетам ЦК. В ней говорится:

«XVI с'езд ВКП(б) целиком и полностью одобряет политическую линию и работу ЦК ВКП(б)» и «с'езд об'являет взгляды правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б).

Далее резолюция много внимания уделяет конкретным **задачам индустриализации страны** на нынешнем этапе: **созданию второй угольно-металлургической базы на востоке, машиностроению и тракторостроению, реконструкции транспорта, усилению развития легкой промышленности,** производящей предметы массового потребления, **проблеме животноводства и сырьевой базы** для промышленности, **повышению реальной заработной платы, проблеме промышленных и технических кадров.**

Резолюция принимается единогласно под продолжительные аплодисменты.

С'езд утвердил отчет ревизионной комиссии.

На вечернем заседании 2 июля с отчетом о работе ЦКК—РКИ выступил тов. **С. Орджоникидзе.** Доклад т. Орджоникидзе продолжался на утреннем заседании 3 июля; с вечернего заседания начались прения.

РАПОРТ ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ БАЛТФЛОТА XVI ПАРТС'ЕЗДУ

„Амеба черного таракана"...

Бывший премьер царского правительства граф **В. Н. Коковцев** в последнем номере французского журнала «Revue de deux mondes» выступил со статьей «Новый поход против крестьян», посвященный коллективизации сельского хозяйства в СССР. Почтенный граф углубился в историю и «убедительно» «доказал», что современные советские колхозы — прямые потомки военных поселений. Нет ничего удивительного в том, что в свободное время Коковцев изучает историю колхозного движения; также естественно, что белогвардейский сановный эмигрант и бывший помещик не нашел лучшего эпитета для колхозов, как «аракчеевщина»; и, наконец, совершенно в порядке вещей, что орган французских банкиров и крупных промышленников не замедлил напечатать эти исторические «открытия».

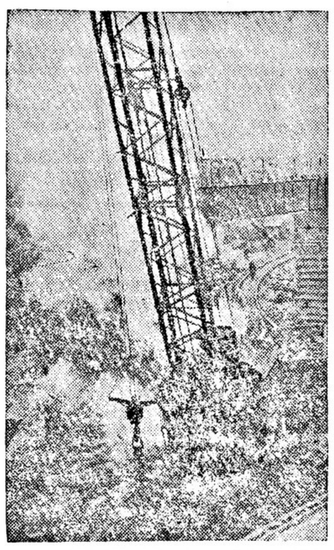
Но в том же году и в том же приблизительно месяце **Т. М. Бровкин** выдустил в свет «Библиографический указатель литературы о коллективных хозяйствах», где попытался установить «отдельные единичные попытки», которые являются предшественниками «массового колхозного движения», и сделал при этом нижеследующее «открытие».

«При Александре I и Николае I солдатские дети отбирались правительством у их родителей и «национализировались», при этом часть из них вместе с государственными крестьянами образовывали так называемые военные, поселения, нечто сходное с коммунами 1918 г., на основе крупного хозяйства и крепостного труда». Таким образом, в отличие от Коковцева, Т. М. Бровкин не только установил прямую связь колхозов с аракчеевскими военными поселениями, но и обнаружил наличие крепостного труда в Советской России в 1918 г. Второе отличие книги Бровкина от труда Коковцева в том, что книга Бровкина написана по-русски, напечатана в Москве и выпущена под маркой «Издательство Коммунистической академии».

«Философ» **А. Ф. Лосев,** изучая Аристотеля и Платона, античный символизм и мифологию, попутно установил, что марксизм, это «вырожденный плод классического юдаизма»; было это напечатано в Москве на двенадцатом году революции, с разрешения Главлита.

Когда римский папа об'явил научный конкурс на лучшее доказательство «божественной сущности квант»,—это свидетельствовало о желании Ватикана— поддерживать свою идеологическую аппаратуру на уровне современности; но когда аспирантам Раниона дается в качестве темы для диссертации изучение икон «св. Бориса и Глеба» и «Спаса — ярое око», то в сравнении Раниона с Ватиканом Ранион несомненно проигрывает. Когда угнетаемые современным империализмом национальные меньшинства (эльзасцы во Франции, фламандцы — в Бельгии, немцы — в Польше и т. д.) ищут себе материальной и идейной поддержки за границей,—это понятно всем и каждому. Но когда в советской Белоруссии профессора советских вузов под видом «борьбы за чистоту белорусского языка» изгоняют из него «советизм» и заменяют его «полонизмом», то это выглядит совсем иначе.

Один из излюбленных «болотом» методов действия — вести научную работу так, чтобы получился максимальный отрыв науки от масс, от требования социалистического строительства.



КРАН НА ДНЕПРОСТРОЕ

На последнем (в Баку) Всесоюзном с'езде физиологов обнаружилось, что главнейшие актуальные проблемы — питание и утомляемость — совершенно не изучены и не изучаются. Опытная сельскохозяйственная работа (опытные поля и опытные участки) оторвана от крестьянских масс, от совхозов и колхозов. Как трудиться, как охранять труд, как целесообразно отдыхать? На эти вопросы наши ученые не дают ответов. Массовый читатель, массовый зритель — совершенно не изучены. Методы популяризации знаний — совершенно не разработаны. Зато имеется громадный список «научных» работ, относительно которых можно задать вопрос: **что это—желание ли напуганного революцией интеллигента уйти от запросов нашей эпохи в научную «келью под елью» или же сознательное идеологическое вредительство.**

Новые научные кадры советских востоковедов формируются на изучении «ритуальных напитков чувашей» или «терминологии корана». Белорусские зоологи бьются над проблемой «почему поют петухи», а научные сотрудники Московского института зоологии изучают «амебу, паразитирующую в кишечнике черного таракана» — очевидно, в качестве наиболее актуальной для реконструктивного периода темы. В самых распространенных учебниках второй ступени в качестве образцов современной деревенской частушки приводятся кулацкие песни, описывающие эпоху царизма, как золотой век.

Сегодня — легкие каламбуры по поводу соцсоревнования (проф. **Щепканцев, Мажаровский),** завтра—борьба с'активными методами преподавания и реорганизацией вузов (профессора—**Голубев, Любомиров, Стрелецкий** и мн. др.). Здесь «коридорный» (мимолетные беседы в кулуарах) метод руководства выдвиженцами, а там и просто их «задвижение» (проф. **Крогиус** и др.). Сегодня—проповедь «чистой» (от кого и чего?) науки, а завтра — университетская клиника, превращающаяся в лавочку и в аборталий. «Болото», под флагом «нейтральности» и обывательщины — питательная среда для вредительства и его надежная маска, защитная маскировка.

Лозунгом борьбы на идеологическом фронте должен стать боевой клич: «Огонь по болоту».

Вся работа Варнитсо, начиная с момента ее возникновения, является неустанной борьбой за осушение «болота» путем его расслоения, изоляции и отсечения одних и перевоспитания других.

Что нового должно быть теперь внесено в эту сторону нашей общественной работы?

Крайне важно максимальное вовлечение в ряды Варнитсо кадров научной молодежи, ибо как ни существенно перевоспитание и активизация старых кадров, закрепление идеологических позиций научной «смены»—задача не менее ответственная.

Кроме того, необходимо изжить в себе и в других — интеллигентскую «мягкость», «терпимость», **и вооружиться подлинно большевистской строгостью,** четкостью и жесткостью—к каждому мелкому и крупному прорыву на идеологическом фронте, к каждому отклонению от генеральной линии партии и от чистоты марксистско-ленинской идеологии, как идейной научной базы всего социалистического строительства.

Профессор Е. КОРОВИН

РАВНЯЙТЕСЬ ПО СИБИРЯКАМ И СЕВЕРЯНАМ!

ПОСЛАНЫ ПИСАТЕЛЬСКИЕ БРИГАДЫ НА СИБКОМБАИНСТРОЙ И ТУРКСИБ

ОРГАНИЗОВАНО БЮРО ПРОПАГАНДЫ

РАБОЧИЕ ТВОРЧЕСКИЕ КРУЖКИ РАБОТАЮТ УДАРНЫМИ ТЕМПАМИ

Сибирская Федерация совместно с Сибкрайпланом и редакцией краевой газеты «Советская Сибирь» организовала бюро пропаганды Сибири, которое поставило задачей освещать в печати вопросы индустриализации Сибири. К участию в работе бюро пропаганды Сиботдел ФОСП привлекает все наличные писательские силы Сибири. Ряд писателей получил задание — в художественно-очерковой форме описать работу отдельных сибирских предприятий, а также колхозов и совхозов края.

Федерация широко развернула массовую работу в местных рабочих клубах. Совместно с Сибирским радиоцентром, при участии сибирского Пролеткульта, в крупнейшем новосибирском клубе им. Сталина Федерация организовала литературный вечер, посвященный В. В. Маяковскому. Этот вечер транслировался через новосибирскую радиостанцию. Иркутская группа ФОСП провела выступление в клубе черемховских шахтеров. В результате проведенной писателями работы в Черемхове организуется шахтерская литгруппа. Успешно прошел литвечер томской группы ФОСП в клубе томских строителей. Томский радиоцентр начал после этого проводить систематические радиопередачи литотдела Федерации по декадам.

Сибирская ФОСП организовала поездку своей делегации для установления связи и контакта с бурят-монгольскими писателями. Приезд делегации ФОСП внес оживление в работу литературной общественности Бурятии.

На ряду с этим слабо проявили себя две организованные Сиботделом ФОСП бригады писателей, обслуживающие Сибкомбайнстрой и Новосибирскую посадочную фабрику.

Редакция «Сибирских огней» при помощи Сиблитфонда направила писателей в колхозы и на строительство. Литфонд обеспечивает эти поездки писателей ссудой под обеспечение гонорара. Таким образом в колхозы было послано два писателя — члены Сиботдела ВСОП и 5 писателей — на Турксиб. Но только на местные средства Литфонд и Федерация Сибири, конечно, не могут развернуть свою работу. Здесь необходима помощь Центрального Литфонда.

Сиботдел ФОСП организовал выставку «Десятилетие печати в Сибири». На выставке был проведен доклад «О задачах сибирской художественной литературы».

Северо-Двинская АПП насчитывает более 50 творчески выявившихся пролетарских писателей, об'единяемых литкружками местных заводов и клубов.

Борьба на литературном фронте находит свое отражение и здесь, на окраине. В течение последних лет велись ожесточенные литературные споры между существовавшими в Великом Устюге литературными группировками АПП и «Перевалом», привлекая внимание местной общественности.

Десятки проведенных литературных вечеров, издание ряда альманахов, множества литературных страниц в местной газете, систематические выезды активцев на заводы, их активное участие в работе клубов и библиотек— создали Северо-Двинской АПП значительный авторитет. Группа «Перевал» распалась, лучшая часть, входивших в нее писателей перешла в АПП.

Тяга рабочих к литературе огромна. На заводах, клубах, в школах повышенного типа в Устюге, Никольске и др. городах организовались литкружки.

При содействии местной газеты «Советская мысль», окружкома партии и окрисполкома Северо-Двинская АПП организовала с 1 декабря 1929 г. трехмясячные **вечерние литературные курсы.** В основу курсов была положена программа РАПП для низовых кружков с добавлением краткого обзора новой и новейшей русской литературы и проработки пятилетки и решений партс'ездов. На курсы были приняты 44 кадровых слушателя и 15 вольнослушателей.

Литкурсы совместно с Северо-Двинской АПП организовали **три ударных бригады** и в течение истекшей зимы сделали ряд вечеров в клубе и на заводе, на Щетинную и Красавинскую фабрики. После месячного перерыва в занятиях, вызванного переброской курсантов в ударном порядке на лесозаготовки, курсы закрылись, выпустив 25 руководителей рабочих литкружков. Выпускники раз'ехались по колхозам и заводам.

С.-Двинская АПП выпускает сборник стихов **«Север»,** в котором участвуют до 20 авторов. Этот сборник— пишет т. **И. Т.**—итог упорного труда и коллективного творчества литературного молодняка Северной Двины.

АПП, общественные и партийные организации должны помочь С.-Двинской АПП и окончившим литкурсы возможно шире развернуть массовую литработу на местах.

Встреча писателей с делегатами 16 партс'езда

8 июля в клубе ФОСП (ул. Воровского, 52) в 8½ час. вечера состоится встреча писателей с делегатами XVI партс'езда.

Прочтут свои произведения: БЕЗЫМЕНСКИЙ, МИХАИЛ СВЕТЛОВ, МИХАИЛ ГОЛОДНЫЙ, А. ЖАРОВ, ЛУГОВСКОЙ, БАГРИЦКИЙ, СУРКОВ, АЛЕКСАНДР МАЛЫШКИН, ПАНФЕРОВ, КИРШОН, МАКАР ПАСЫНОК, ИВ. БАТРАК, ЖИГА, КОРЕНЕВ, М. КАРПОВ, ЗАМОЙСКИЙ, ОБРАДОВИЧ И ЧЛЕНЫ РАБОЧИХ ЛИТКРУЖКОВ.

После выступления поэтов и писателей—обмен мнениями о положении на фронте литературы.

СЕКРЕТАРИАТ ФОСП

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ о творческом методе

Я нашел свое положение правильным. В самом деле, если все пишут по вопросам искусства, то почему бы не написать и мне? Я ведь тоже до некоторой степени заинтересован в разных «методологиях». Но, сказать откровенно, ничего нет легче, как запутать себя и других в обширностях рассуждения. А обширных рассуждений у нас больше, чем на железной дороге шпал. Хотя рассуждающих и поучающих писателя, как надо писать, не меньше, чем тех же шпал. По-моему, писатель начнет создавать настоящие художественные ценности только тогда, когда он пройдет все эти шпалы. Но ведь хождение «по шпалам» — это еще не самый быстрый темп. А самое главное, пока идешь от первой шпалы до последней, можно перезабыть все и остаться с пустыми руками. Это — большая опасность, о которой я считаю себя обязанным предупредить писательскую общественность.

В порядке «обсуждения творческого метода» можно нагородить очень много прелюбопытных положений, но лучшим писателем и поэтом останется в истории литературы все-таки тот, кто виртуозно владел пером. До некоторой поры я, надо сознаться, в этом смысле кое-кому уступал. Это мое большое несчастье, от которого я теперь избавился. Я кое-что понял. Я понял, например, что злоупотреблять русским словом—это все равно, что пересолить щи: кто будет есть испорченные щи, кроме потерявшего всякий вкус? За время моего «литературного молчания» я занимался тем, что безжалостно выколачивал из себя «руссизмы» и «народность», как из залежавшейся перины вонючую пыль. Эта операция доставила мне большую радость. На свежем воздухе моего обновленного мышления я понял многое, что прежде казалось мне почти недоступным. Например: ни Пушкин, ни Лермонтов, ни Толстой, ни Достоевский, ни Тютчев, ни другие «великие» в своих лучших вещах не говорили языком сивого мерина. Поэтому сивый мерин, иначе говоря, носитель «руссофильских» идей в искусстве консервативен в корне и служит не искусству, а «московской провинне», которая, конечно, никогда не поймет нашего реконструктивного периода. Слава хорошенькой моссельпромщице, я нашел свой лексикон! Ведь вся соль словесного творчества—в неожиданных, а потому и «свежих» словесных комбинациях, — в игре, в красках, звучании...

Один небезызвестный писатель сказал так: «Художник — это тот, кто создает красивые вещи». На одну минуту я хочу предупредить события. Могут сказать: «Ах, Оскар Уайльд... какой же он писатель?... Ему даже до Замойского далеко!». Совершенно верно: где же ему до Замойского! Я о этим почти согласен. Но ведь я взял в данном случае изречение Оскара Уайльда не потому, что он был стопроцентным марксистом, а потому, что в этом изречении есть некоторая доля такой неопровержимой истины, от которой, как от смерти, деваться некуда. Согласитесь на одну минуту, что Оскар Уайльд все-таки был не такой уж плохой писатель. Он кое-что смыслил в «методологиях». Правда, он был «эстет». Но ведь и каждый художник должен быть эстетом, хотя бы до некоторой степени. А если это так, то можно констатировать, что и эстеты в счастливую минуту их жизни умели говорить вполне разумные вещи. Жалко, что слова стареют. «Красивые вещи» — сказано не совсем удачно. Лучше будет — «прекрасные вещи». А прекрасное можно видеть и в реконструктивном периоде. Это дело художника. Но прекрасное он может увидеть только в том случае, если он будет хоть на пятьдесят процентов Оскар Уайльдом, или Пушкиным, или Генрихом Гейне. В противном случае, будут создаваться исключительно серые вещи, которые в обильном количестве печатаются хотя бы в журнале «Земля советская». Мне могут возразить, что «Земля советская» предназначена для так называемых «широких масс». На меня это возражение не подействует. Я знаю по себе, что расти и совершенствоваться можно только на «прекрасных вещах». Лучшие мастера слова — вот истинные и незаменимые учителя, которые шлифуют наше сознание. Вещи надо не только писать, но и делать. Поэтому поднимать мастерство современного писателя на должную высоту — наша обязанность. Вся прелесть высокого художественного произведения — чистоплотность. Все размазанное и туманное вызывает в нас досаду и скуку. Самую высокую идею можно загубить шаблоном и дешевой словесностью. Художественные произведения должны быть не только умны, но и остроумны. Архитектура вещи в искусстве — самое главное. А в нашей современной литературе больше развалин, чем стройных вещей. Больше «простецких» описаний, чем словесной игры. Без словесной игры и неожиданных словесных комбинаций — нет писателя, как нет и оратора. В первом случае мы видим заурядного повествователя, а во втором случае — обыкновенного докладчика. Доподлинный же художник тот, кто блестяще владеет словом. В руках такого художника и самая мысль произведения становится неотразимой.

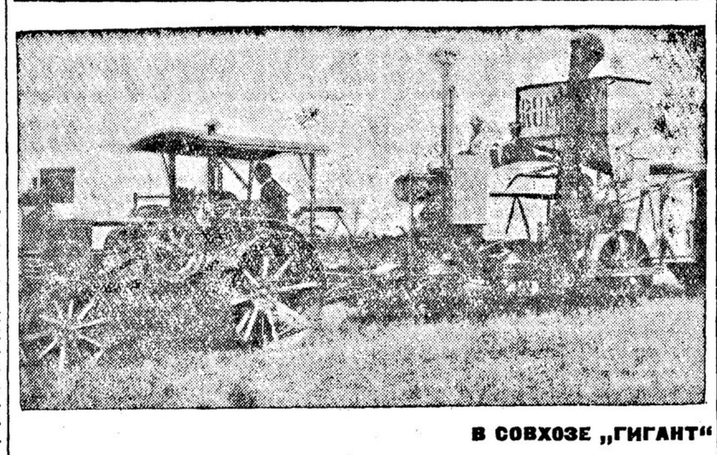
«Нет ни нравственных, ни безнравственных книг, — говорит тот же Оскар Уайльд. — Есть книги, хорошо написанные, и есть книги, плохо написанные. Только». Будем полагать, что «безнравственная» книга в наше время — книга, идеологически невыдержанная. Отлично. Вопрос ясен, такую книгу никто не будет печатать. Хотя, если такая книга безнравственна процентов на двадцать, ее напечатают, но при условии, что она — интересна, и интересна с точки зрения пролетарской общественности. А много ли у нас интересных книг? Гораздо больше таких, без которых можно обойтись, как без вчерашнего снега. Но за последнее время на рынке начинают преобладать «высоко нравственные книги». Зачастую их вид напоминает вид добродетельного ханжи. Советская критика не очень-то ими довольна и тем не менее рекомендует их читателю. Такой оборот дела мне мало понятен! Приятно слушать оратора, способного увлечь слушателей силой слова, и никто не будет слушать глашатая самой неопровержимой истины, если этот глашатай — мямля и путаник. Только кристальность изложения любопытна. Мастерски сделанная книга способна в'едаться в человеческое сознание на долгие годы. И наоборот: плохо сделанная книга вылетит из головы через неделю. Это — неопровержимая истина. Для чего же писать неинтересные, т.-е. технически слабые вещи? Чем выше и сложнее идея произведения, тем тщательнее должна быть написана книга. Только при такой постановке «методологического» вопроса возможно появление интересных и сильных книг.

Что значит «консолидация пролетарских сил в литературе»? А это значит, — «консолидация» преданных делу пролетариата писателей, а вовсе не непременное печатание слабых вещей, которым цена — с точки зрения искусства — грош. Какой может быть разговор о «консолидации» в пролетарской стране? Это само собой разумеется. Всякий слишком затянувшийся разговор — от безделья. Он показывает только одно, что писатели мало занимаются делом. Нельзя не привести соблазнительную цитату из Уайльда. Он заявляет устами Дориана Грея: «Я никогда не разговариваю под музыку, по крайней мере, под хорошую музыку. Если же слушаешь дурную музыку, то, конечно, это даже наша обязанность заглушать е разговорами». Можно подумать, что современная литература — дурная музыка. Если нет, то почему такое обилие разговоров о той же «консолидации» или «о живом человеке»? Давайте признаемся: мы устаем чаще всего не от работы, а от разговоров. Лучший же способ избавиться от них — это работа за столом. Только за рабочим столом писатель может доказать свою преданность делу пролетариата. Вещи надо не писать, а чеканить. Чем прекраснее образ, тем больше работы над ним. А ведь у нас есть писатели, способные выпекать романы, как блины. Едва ли они служат искусству для трудящихся. Большинство романов — такое сырье, что их поневоле хочется сравнить даже не с блинами, а с тестом, от которого у наших критиков пучит живот. А уж пора бы заняться и кондитерскими изделиями. Пролетариат не прочь познакомиться! Для того, чтобы наши критики поменьше разговаривали, нужна хорошая музыка. Нужны культурные писатели. Нужно творчество, а не дешевая беллетристика, в которой сплошь пахнет Гусевым-Оренбургским. Консолидация культурных сил борющегося пролетариата — это прямая и неотложнейшая задача сегодняшнего искусства в пролетарской среде. Наше искусство не должно быть мрачным. Жизнерадостные тона, светлое звучание произведений — единственный путь для развития пролетарского искусства. «Если бы пещерные люди, — говорит Уайльд, — умели смеяться, вся история сложилась бы иначе!» В этом заявлении есть доля истины.

Меня спросят, почему я взял Уайльда в пример и ношусь с ним, как... Либединский с Шороховым? Такого рода упрек будет неправильным. Я беру не Уайльда в целом, а отдельные фразы, которые мне кажутся не до такой степени плохими, чтобы ими пренебрегать. Он говорит, например: «В наши дни большинство людей умирает от здравого смысла». Это мне нравится. Быть здравомыслящим надо, но злоупотреблять здравомыслием не следует. Излишнее здравомыслие приводит к деляческому, а доподлинное искусство терпеть не может «дельцов», или, как их еще называют, «кустарей», способных на любую фальсификацию. Такого рода «деятелей искусства» особенно много среди поэтов. Кстати: на поэтов смотрят, как на третье блюдо, без которого можно обойтись. Неправильный взгляд. Хорошо сделанные стихи можно о успехом отнести к предметам первой необходимости! Творческая жизненность поэтов есть показатель творческой жизненности страны. Я наблюдаю некоторое охлаждение к поэтам. И не столько среди читательской массы, сколько со стороны нашей чересчур «здравомыслящей» критики. Это — глубокая несправедливость. Ибо весна начинается с прилета жаворонков, — первая песня весеннему солнцу принадлежит им. Но, конечно, и жаворонки должны поднимать культуру своего пения так же, как и остальные «деятели искусства». Чем они счастливее, чтобы их оставлять в покое?

Под занавес—несколько слов о культуре художественного творчества. Художественное творчество должно быть культурным. Словесная инструментировка произведения и архитектура его могут проявиться только при наличии культуры художника. Художественное произведение без культурной базы обречено на быстрое умирание, ибо его кругозор узок и тесен, а словесная разработка не соответствует техническому богатству и темпу времени. Возьмите поэта Алексея Кольцова. Он умер. А Пушкин еще живет. Почему? Потому что культура Пушкина и культура Кольцова—несоизмеримые вещи. С кем же нам итти следует? Ясно, что не с Кольцовым. Но это только для примера, потому что и с Пушкиным сейчас делать нечего. Великий поэт ничего не смыслил в колхозах и еще меньше — в реконструктивном периоде. А то, и другое требуют нового лексикона. Конечно, этот новый лексикон не у Оскара Уайльда. Но для того, чтобы создать новый лексикон, нужно знать крупных буржуазных писателей и поэтов. Нужно иметь вкус. Грубость и «руссотянство», «пейзанство» и «великодержавность» в художественной литературе — от некультурности. Лучшие мастера слова умели обходиться без излишней «деревенщины». А гениальные поэты и писатели всегда обходили «пейзанство», как мы обходим какую-нибудь неприличную кучу. Я говорю все это из личного опыта. Только жестокая работа над собой способна дать блестящие результаты в творчестве. Диалектика мышления для художника—почти все. Поэтому я и представить себе не могу реализма без романтики. Реализм без романтики—это грубейший натурализм, самый неудобный материал для создания «прекрасных вещей». Но если мы откажемся от натурализма у нас не окажется никакого материала для творчества, ибо действительность — неисчерпаемый колодец всяческого материала. Вот почему наш творческий метод — систематический метод, иначе говоря — диалектический метод, дающий возможность пользоваться всеми достижениями старых поэтов и писателей. Стиль эпохи скажется в художественных произведениях только тогда, когда наши писатели и поэты поднимутся на голову выше старой культуры. А поднимутся они только в том случае, когда преодолеют в себе грубый натурализм, который есть ни больше, ни меньше, как самое обыкновенное свинство. Поэтому единственный путь великой пролетарской литературы — это культурный путь. Этим путем сейчас я иду сам. Этим путем должен итти каждый поэт и писатель, если он целиком и полностью предан делу пролетарской революции. Иных путей нет, ибо только культурный художник способен создавать доподлинные ценности и служить искусству, которое, само собой разумеется, не терпит никакой нечистоплотности.

ПЕТР ОРЕШИН



В СОВХОЗЕ „ГИГАНТ“

ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ ОБ ОЧЕРКЕ

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПРОЛЕТАРСКИЙ ОЧЕРКИЗМ

Пролетарский писатель — не пассивный наблюдатель, **а строитель, борец**, активно участвующий в гражданских битвах, изменяющий действительность в сторону конечных задач пролетариата. Этим обусловлена главная черта пролетарского очерка, его ярко выраженный **активизм.**

Пролетарский очерк кладет в основу переделку общественных отношений, изменение бытовых устоев, организацию читательского сознания в сторону борьбы за определенные классовые задачи.

В очерке, посвященном уездному захолустью, Чаган спрашивает «каким послесловием закончить строчки о Чембарах»? и отвечает: «Вырвать пошехонье! Воспитывать новых людей, бороться за новых людей, за новые дела. Разве нет комсомола в Чембаре? Есть комсомол в Чембаре! И не ему ли в наследство великий житель Чембара Белинский оставил завет-требование: «Без борьбы нет заслуги, без заслуги нет награды, а без действия нет жизни».

Страшно не пошехонье, а бездействие! Утверждая активизм как отличительную особенность пролетарского очерка, надо с резкостью осудить **делячество**, являющееся по существу суррогатом пролетарской активности.

Беспринципная, оголенная фактография — вот, что такое делячество. Искусственное противопоставление вещи человеку—таково его конкретное выражение.

Само противопоставление факта человеку нелепо, неграмотно, метафизично. Своими корнями оно уходит в буржуазное общество, фатишизировавшее в искусстве вещи, машины (см. «Соц. Искусства» Фриче).

Для нас же машина не фетишь, не «вещь», а огромной важности орудие переустройства человеческих отношений. Это положение, кажущееся элементарно-простым, усвоено далеко не всеми и еще не получило должного художественного воплощения.

Борис Кушнер — один из наших культурнейших журналистов—в значительной мере пленен **вещным** подходом к действительности. Книга «Южное сияние»—книга о вещах, предметах, машинах. Эффектно освещенная степь Кушнера получилась голой. В ней почти отсутствуют люди, творцы новой степной эпопеи...

Утверждая необходимость показа в очерке людей, общественных отношений, мы прекрасно отдаем себе отчет, что в очерке не может быть места подробной психологической живописи, кропотливому анализу.

Человеческая психология преломляется здесь слишком специфично, своеобразно. Упор делается не на индивидуальную психологию, а на общественные отношения. Разумеется, не исключена возможность построения очерка на основе индивидуальных характеристик, при условии, если эти характеристики представляют **значительный общественный интерес.** Приведем пример: книга Ильина «Жители фабричного двора» содержит в себе богатую галлерею портретов комсомольцев. Нетрудно разглядеть, что все характеристики подчинены одной цели—выявлению коллективистических или же антиколлективистических наклонностей в том или ином комсомольце. Борьба за коммунистическое мироощущение—таков лейтмотив очерков Ильина.

Итак, ни вещь, ни люди, взятые в отдельности, не создают еще правильной основы для работы пролетарского очеркиста, но данные в диалектической связи, в их столкновении и «взаимоопределении», они образуют тот материал, над которым можно и должно работать пролетарскому очеркисту.

Несомненно, что первенствующее место в пролетарском очерке займут **люди**, взятые не абстрактно, а в конкретно, социально-классовом окружении. Характерной иллюстрацией к этому положению является очерки Ф. Л. Рейснер «Уголь, железо и живые люди». В центре этих очерков рабочий, герой труда и гражданской войны, противопоставляющий свою организованную волю стихии, разрухе и власти вещей.

Переходя к другим особенностям пролетарского очеркизма, отметим его глубокую идейную, так сказать, философскую насыщенность. Правда, эта особенность выражена у многих в очень слабой степени.

Как понимать конкретно наш заказ на философию? Конечно, под этим не подразумеваются «мудрствование лукавое», схоластические рассуждения, жонглерство «учеными» цитатами. Умение показывать великие идеи коммунизма в движении, в действии—это и значит «давать философию» в очерке. Умение видеть в каждой мелочи нашего строительства свет великой идеи—это и значит подниматься на идейную принципиальную высоту.

Отнюдь не случайно, что в пролетарском очерке отведено много места публицистике. В этом отношении он противостоит обывательскому очеркизму (типа Акульшина), перегруженному описаниями и лишенному элементов раздумья.

Перейдем к рассмотрению **некоторых** «формальных» моментов. Подробное рассмотрение поэтики очерка потребовало бы специального исследования.

Существуют какие-то общие элементы, из которых исходит в своей работе любой очеркист. Однако на практике эти элементы живут у каждого своей особой жизнью. Прием, взятый вне литературного пространства, представляет собою мертвый алгебраический знак, но, будучи включенным в ткань художественного произведения, превращается в живой и тонко-вибрирующий мускул. Иначе говоря: у каждого очеркиста есть что-то свое, специфическое, присущее ему как индивидуальному творцу и диктуемое особенностями его мировосприятия. Справедливость этого оказывается при разборе формальных особенностей пролетарского очеркизма. Содержание и здесь определяют форму.

Так, почти все теоретики сходят на том, что очерк вне сюжета. Брик заявляет: — Всякое сюжетное построение непременно насилует материал, выбирая из него то, что может служить развитию сюжета, и выбранное еще искажает в тех же целях.

Эта точка зрения неверна, в особенности для пролетарского очеркиста.

В основу сюжета кладут противоречия между стремлением героя (коллектива) и об'ективными причинами, мешающими этим стремлениям воплотиться в жизнь. Борьба за преодоление этих противоречий составляет главную движущую пружину всякого сюжета.

Если мы возьмем очерки Акульшина, то увидим, что они обладают фабулой, но крайне бедны в сюжетном отношении. В них нет движения, борьбы и преодоления.

Не то у пролетарских очеркистов. Наличие в природе пролетарского очерка противоречий, диалектически преодолеваемых, создает богатую почву для сюжетных положений. Это можно проверить на очерках Ставского, напряженная сюжетность которых обусловливается наличием противоречивых ситуаций и их преодолением, благодаря энергии и упорству хлебозаготовительной кампании («Станица»).

В заключение — о художественности очерка, о его эмоционально-изобразительных средствах.

Авторы «фактографии» проявляют чрезмерный аскетизм в вопросе о художественном оформлении очерка. Они срывают с очерка беллетристические кружева и нашивки; они не терпят — «пресловутых» образов сравнений.

Это стремление—обязательно, во что бы то ни стало, выхолостить из очерка элементы художественности, превратив его в сухую стенограмму фактов, протоколов, своеобразную репортерскую заметку — должно получить с нашей стороны самый резкий отпор.

Пролетарский очеркизм широко использует все те средства, которые имеются в арсенале художественной литературы: яркую красочность языка, искусство детали, острую сюжетность, максимальную целеустремленность элементов повествования, эмоциональную насыщенность.

Очерк призван воспитывать массы, поднимать их на борьбу, заражать пафосом строительства. Чтобы осуществить эту задачу, ему необходимо выступать во всеоружии художественных средств.

МИХ. БЕККЕР

ПАНТЕЛЕЙМОН РОМАНОВ интеллигенция и революция

На протяжении трехсот страниц Пантелеймон Романов пребывает в полной и безмятежной уверенности, что им занавится — а то и решается — сложнейшая культурно-историческая проблема взаимоотношений интеллигенции и пролетарской революции. Эта печальная слепота коренится, несомненно, в малой культурности писателя. Разве можно о подобным культурным багажом, с подобными представлениями о революции и об интеллигенции браться за постановку столь сложной проблемы? Но писатель Романов берется без всякой робости. Напротив: в его манере подачи материала чувствуется легкость и непринужденность зрелого и высококультурного мастера слова, свободно ориентирующегося в глубинах психологии и в лабиринтах культуры. А сколько злейшей и тончайшей иронии у этого писателя! Достается всем: и мещанству, и интеллигенции, и революции, и иностранным кино-режиссерам мнящим, что русскую женщину можно купить за три пары шелковых чулок, и даже детям-пионерам. А сколько острейшей наблюдательности! Писатель Романов чувствует себя неизмеримо выше своего читателя и откровенно не доверяет ему: все преподносимые им читателю **тонкости и глубины,** дабы они не прошли мимо читательского сознания, он предусмотрительно берет в разрядку.

Пантелеймон Романов имеет все данные для того, чтобы стать великим писателем для мещанства. Его роман «Товарищ Кисляков» сослужит ему в этом не малую службу.

Надо сказать прямо: культурный **стиль** очередного творения Пант. Романова ниже критики. А ведь ставит он именно социально-культурную проблему. И делается страшно за писателя. Неужто он **так** и мыслит, **так** воспринимает материал своего творчества, **такой** видит нашу современность! Страшно, что писатель, чьи произведения расходятся в огромном количестве экземпляров, обладает таким убогим мировоззрением, такой примитивной, вульгарной, истинно-мещанской «культурностью».

Пантелеймон Романов ходит в попутчиках. Но что толку в писателе, который с видом глубого и тонкого мыслителя изрекает невероятные пошлости устами своих «положительных» и «отрицательных» героев? Что толку в писателе, который ухитрился приспособить к своему обывательскому мировоззрению целую эпоху, ни на иоту не поддавшись ее влиянию?

Мы, в данном случае, отнюдь не берем на себя задачу защитить интеллигенцию, ни тем более революцию от покушений П. Романова. Цель иная — защитить от покушений П. Романова читателя.

В романе «Товарищ Кисляков» ни в какой мере не ставится проблема взаимоотношений интеллигенции и революции. Российская интеллигенция заслужила более умного, злого и глубокого нравоописателя, а революционная современность — более умной апологии и менее пошлой сатиры!

Стоит послушать только, **как** разговаривают романовские интеллигенты. Где только ухитрился автор подслушать эти старомодные слова, эту давно вышедшую в тираж фразеологию, от которой веет шестидесятыми годами! Он совершенно лишен живого **понимания** российской интеллигенции, как известной социальной группы, живого **знания** российской до-октябрьской культуры, **ее основных движущих сил, ее подлинных** идей и устремлений. У него есть лишь некое пошлое, традиционно-мещанское, нестерпимо-провинциальное **представление** об интеллигенции, как о собрании светлых, высоких и чистых личностей. Вот об утрате этой самой светлости, не выдержавшей столкновения с революционной действительностью, и скорбит П. Романов на протяжении трехсот страниц своего скучнейшего и пошлейшего произведения.

УДАРНИЦА ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ПАХАРЬ»

«Я любил ее безмерно, высоко, чисто».

«Ты знаешь, у русского интеллигента, когда его идейная жизнь рушится, когда у него нет никакого духовного пристанища на земле, единственно, что остается, это — женщина со своей святой любовью».

«Я за последнее время присматриваюсь к коммунистам, — сказал Кисляков, — и должен признаться, что, несмотря на неверную от начала до конца политику, среди них есть люди высокой честности — мало того, есть светлые личности».

Стоит ли множить эти примеры? Их можно полной горстью черпать с любой страницы романа.

Но, быть может, Романов, для каких-либо ему одному ведомых целей, **сознательно** демонстрирует перед читателем наиболее глупых и пошлых интеллигентов? Ведь всякие бывают интеллигенты, и Октябрьская революция не мало вскрыла глупости, пошлости и гнили в интеллигентной среде. Но нет — этого выхода писатель нам не дает. Каждый, прочитавший роман, с железной необходимостью умозаключит, что автор намеревался изобразить именно **типических** представителей современной интеллигенции, и именно с той целью, чтобы сделать их живыми носителями проблемы взаимоотношений революции и интеллигенции. Ни в одном месте автор не обмолвился ни намеком о возможности существования на советской земле каких-либо иных представителей интеллигентского царства. Он как бы говорит: вот две типические интеллигентские супружеские пары — одна, приспособившаяся к революции и потому утратившая свою «светлость» и «чистоту», и другая, сохранившая «светлость», но погибшая в неравной борьбе.

Постепенное моральное падение интеллигента Кислякова и превращение его в «товарища» Кислякова, постепенное отмирание в нем под влиянием «страха физической гибели» его «святых» интеллигентских традиций — дано на весьма неприглядном «революционном» бытовом фоне. Здесь — проблема взаимоотношений интеллигенции и революции. Революция представлена в романе весьма убого. В сущности, вся романовская интеллигенция «взаимоотносится» с одним лишь коммунистом Полухиным, которого автор лишил одного глаза, заменив его стеклянным, глядевшим «мертвенно и резко». Тут пара комсомольцев — добродушный и жестокий. Коммунист не очень плохой, простоватый, малограмотный и любитель выпить. Еще к «завоеваниям революции» следует отнести отряд пионеров имени Буденного. Пионеры, с благословения автора, рисуют карикатуры на обитателей кисляковской квартиры, пристально следят за их интимной жизнью. Автор дает понять читателю, что это и есть подлинные ростки новой жизни. Также «к завоеваниям революции» может быть отнесен стадион, колоссальное сооружение, наполненное многочисленной массой народа.

«Пассив революции» гораздо более значителен. К нему относится весь стиль повествования, огромное количество «отрицательных» мелких деталей, многоречивые высказывания «положительного» героя романа Аркадия Незнамова, в конце-концов раздавленного революционным бытом вместе со своей «положительной» женой, продавшейся за три пары шелковых чулок.

Образ революции, который сложится в сознании читателя по прочтении «Товарища Кислякова», ничего не даст **для познания** революции, но весьма много— для познания писателя П. Романова. Повторяем: этот писатель воистину виртуозно ухитрился, ему одному ведомым способом, приспособить к своему затхлому, провинциально-мещанскому мировоззрению величайшую эпоху в культурной истории человечества, не испытав на себе ни в малейшей мере ее воздействия.

В отношении художественном «Товарищ Кисляков» является произведением дурного литературного тона. Небрежный язык, пошлый и плоский эпитет, затасканный образ, полное неуменье «сделать» хотя бы один характер, показать хотя бы одно лицо, смехотворные попытки создания «трагических положений», которые неизменно вызывают у читателя веселую улыбку, мелкая, поверхностная наблюдательность — таковы «художественные» особенности этого романа.

И все же мы не должны жалеть, что уделили «Товарищу Кислякову» так много внимания. Если этого не заслуживает самый роман, то, несомненно, заслужил его автор. Мы меньше всего занимались критикой романа. Нас интересовало иное. Разве не полезно ознакомиться, хотя бы и в беглых чертах, с мировоззрением и культурным уровнем одного из наиболее читаемых наших писателей?

ЯК. РЫКАЧЕВ

Ярослав Гашек

КАК ЮН-СЕН СДЕЛАЛСЯ ХРИСТИАНИНОМ

Честный и умный Юн-Сен стоял в своем полевом храме перед статуей Будды и, делая гримасу за гримасой, говорил:

— О, бог трехголовый! Я уже принес тебе в жертву семь жирных собак, восемь быков и по бочке риса и водки. Я воздвигнул в честь тебя пятнадцать молитвенных мельниц на реке Ми-Хаоте. Вода бежала и гнала мельничные колеса, и каждый их поворот был просьбой к тебе, божество о трех головах. Ты должен бы был смягчить сердце прекрасной Цзы-Чи-Ки о маленькими ногами, самыми маленькими во всей провинции. Пять бонз в монастыре Цин-Сю-ю день и ночь умоляли тебя, и я одарил их тысячью чей — для того, чтобы сердце ЦзыЧи-Ки воспламенилось любовью к Юн-Сену. Но все было напрасно. Цзы-Чи-Ки сказала мне: «Милый Юн-Сен! Мой дядя Лу-Наг, председатель братства «сердечного единения», сообщил мне в письме, что вам не хватает одной добродетели, которая украшала наших славных предков, имевших заслуги на всю провинцию и видевших счастье в благе ее. И в этом, милый Юн-Сен, разгадка того, что удары моего сердца не совпадают с ударами вашего». Вот каково было ее письмо, трехглавый негодяй!

— Совершенно верно, дорогой сын,— раздался голос за спиной Юн-Сена. — Разбей на части твоего Будду, ибо этот обманщик не заслуживает лучшего.

С такими словами подошел к Юн-Сену миссионер, отец Альбан. Он хорошо знал хаккейский язык, распространенный по всему кантонскому округу.

— Бог в помощь тебе в твоих делах! — произнес отец Альбан, хлопнув Юн-Сена по плечу. — Я уже с полчаса наблюдаю за тобой.

Юн-Сен, увидев белого священника, сплюнул и спросил:

— Что тебе надо от меня, дьявол?

— Любезный сын! — кротко ответил миссионер, — о твоих страданиях я услышал с радостью, так как вижу, что ты напрасно доверял Будде. Ведь есть другой бог, обладающий всемогуществом и исполняющий все, что мы пожелаем, если мы помолимся перед ним от чистого сердца.

— Ручаешься ли ты мне в этом, белый дьявол?

— Конечно, сын мой. Христианский бог внемлет усердным молитвам и благоговейному зову тех, кто прибегает к его защите. Если бы ты был христианином, наш бог смягчил бы сердце прекрасной Цзы-Чи-Ки.

Юн-Сен преклонился пред отцом Альбаном.

— Добрый отец, — спросил он с любопытством, — трудно ли сделаться христианином?

— Для этого нужно лишь сильное желание, сын мой. Если ты хочешь, я сообщу тебе начальные основы нашей веры, разделяющиеся на главы. Я научу тебя утренней молитве за 30 пу, а вечерней за 20 пу. За окончательный переход твой в христианскую веру я возьму с тебя только 100 пу. Эти деньги, дорогой сын, пойдут не мне, а моему ордену. Совсем бесплатно, именем нашего бога, я прощу себе твои грехи. За 5 пу каждый раз я вместе с тобой буду молиться об обладании сердцем твоей прекрасной Цзы-Чи-Ки!

— Дорогой! — воскликнул Юн-Сен.— Я принесу в жертву самую жирную собаку.

— Нет, нет, милый сын, бог христиан не нуждается ни в каких жертвах. Для него важно только чистое сердце.

— Это мудро и дешево, святой отец! — радостно промолвил Юн-Сен. — Пойдем в мой дом, выучи меня твоей вере. Я накормлю тебя лучшими блюдами. В несколько дней, святой отец, ты пополнеешь так, что сможешь катиться с горы, как шар. Самых прекрасных девушек всей провинции приведу я тебе. Лучшим шанхайским опиумом набью твою трубку. Ежедневно буду поить тебя лучшей рисовой водкой, холодной или теплой.

— Сын мой, ты говоришь греховные вещи... Пойдем поскорее в дом твой, не задерживайся у мерзавца Будды!..

Юн-Сен скоро был окрещен в реке Ми-Тай-Хе и день ото дня усовершенствовался в правилах новой веры. Во время поста он уже не ел собачьего мяса, так же, как миссионер не вкушал курятины. В эти святые дни они довольствовались лишь вкусно приготовленной рыбой и возносили усердные молитвы о сердце прекрасной Цзы-Чи-Ки. Смотря по продолжительности молитвы, Юн-Сен выплачивал отцу Альбану от 10 до 30 пу.

Кроме этого, Юн-Сен послал 2 дюжины собак в Кантон поэту Ту-Цзян, вместе с просьбой сочинить стихотворение к прекрасной Цзы-Чи-Ки. Неделю спустя пришло стихотворение. Оно было так прекрасно, что Юн-Сен выучил его наизусть. Оно гласило:

«О, Цзы-Чи-Ки! О, Цзы-Чи-Ки!
Что такое Юн-Сен? Он — только снег.
Снег падает с горы Ин-Ве-Мин,
Но он тает от луча солнца,
Так Юн-Сен тает от твоей улыбки.
О, Цзы-Чи-Ки! О, Цзы-Чи-Ки!».

Эти стихи, написанные на шелковом платке золотыми буквами, Юн-Сен отослал прекрасной, легконогой Цзы-Чи-Ки, а поэту Ту-Цзян послал три жирных собаки породы «хао», которые так понравились поэту, что он выслал Юн-Сену еще одно стихотворение:

«Персиковый лепесток брошу я в поток Лао.
О, Цзы-Чи-Ки! О, Цзы-Чи-Ки!
Голая лежит гора, снега больше нет.
Гун-И-Там, ветер, расплавил его.
Тебя, персиковый лепесток, всегда нехватает мне».

Однажды к Юн-Сену прибыл посланец с письмом кантонского губернатора, знаменитого Ши-Ка-Ю.

Письмо гласило:

«Дорогой Юн-Сен! Наш любезный и дорогой брат, мудрый Лу-Наг, дядя прекрасной Цзы-Чи-Ки и председатель братства «сердечного единения», членом которого состою и я, сообщает мне, что ты, мой дорогой, дал убежище в твоем доме белому дьяволу, христианскому бонзе. Сделай мне одолжение и пришли мне этого человека связанным, дабы я мог отрубить ему голову и после или до этого посадить его на кол. Я надеюсь, что ты немедля окажешь эту услугу всему нашему братству. Так. Я подписываюсь твоим дорогим другом

Ши-Ка-Ю».

Юн-Сен с большим почетом проводил посланца до ближнего рисового поля, а затем вернулся с письмом к отцу Альбану.

— Святой отец! — благоговейно сказал Юн-Сен. — Взгляни, что пишет Ши-Ка-Ю. Я должен отвезти тебя связанного в Кантон, где тебе отрубят голову и до или после этого священное тело твое посадят на кол. Скажи, святой отец, отчего ты дрожишь? Ты же говорил, что мученическая смерть причастна великим небесным радостям?

— Дорогой сын Юн-Сен, — ответил побледневший миссионер, — я еще не исполнил своего земного предназначения.

— Скажи, святой отец, разве ты не рад так неожиданно и быстро попасть на небо? Это ведь длится один миг, потому что рука главного палача не дрожит. А я за тебя произнесу предсмертную христианскую молитву, так как ты — святой человек. Ты правду сказал, твой бог услышал мои молитвы и смягчил сердце легконогой прекрасной Цзы-Чи-Ки. Лу-Наг — ее дядя. Если я исполню желание славного Ши-Ка-Ю, я завоюю благосклонность дяди, а также и моей дорогой Цзы-Чи-Ки. И за все это я благодарен твоему посредничеству, ибо ты умолил бога, и теперь он посылает тебя как орудие своей высочайшей воли!

— Дорогой сын Юн-Сен, — простонал миссионер, — если ты выдашь меня палачу, ты будешь повинен в тяжком грехе.

— Как же так, святой отец? Ведь ты мне часто говорил, что тоскуешь по небесному царству. Теперь перед тобой открылась возможность утолить эту тоску, а мне — отблагодарить тебя за твои усердные молитвы.

Юн-Сен ударил в гонг. Вошли слуги. Юн-Сен дружески взглянул на миссионера.

— Свяжите святого отца с полным уважением и положите на телегу с бамбуковой подстилкой. Я поеду с ним в Кантон.

Миссионер тщетно пытался защищаться.

В пути Юн-Сен ласково и с достоинством беседовал с ним о небесных радостях.

— Ты неправильно понял учение христовой церкви! — вопил связанный.

— Совсем нет, святой отец. Твой, а значит и мой бог лишь выбрал меня своим орудием. Да святится имя его!

— Ты богохульничаешь, Юн-Сен! — расплакался Альбан.

— Совсем нет, святой отец. Благодаря тебе я верный христианин...

Два дня спустя отец Альбан был обезглавлен.

Прекрасная Цзы-Чи-Ки вскоре прислала Юн-Сену следующее письмо:

«Милый Юн-Сен! Мой дядя Лу-Наг, председатель братства «сердечного единения», сообщил мне, что вы, в согласии с обычаями наших славных предков, отослали связанного белого дьявола к славнейшему Ши-Ка-Ю. Удары моего сердца совпадают с ударами вашего, и Цзы-Чи-Ки любит вас, как персиковый лепесток любит солнечный восход.

Ваша Цзы-Чи-Ки».

Прочтя это послание, Юн-Сен с благодарностью поднял глаза к небу:

— Итак, бог услышал молитвы святого отца и смягчил сердце легконогой прекрасной Цзы-Чи-Ки. Аминь!

Перевод с чешского А. П.

СЛОВО ЧИТАТЕЛЮ

Массовый рабоче-крестьянский писатель интересуется вопросами литературы

Всякая литературная дискуссия не остается без отклика широкого круга наших читателей они направляют в редакцию свои письма, заметки, статьи

«Литературная газета» открывает поэтому специальный отдел «СЛОВО ЧИТАТЕЛЮ». Весь материал в отделе помещается в порядке читательских предложений и высказываний

О ЧЕМ ЗАБЫЛИ ПИСАТЕЛИ

МЫСЛИ ВСЛУХ

О КАДРАХ

Может быть не стоит говорить о каких-то кандидатах, когда действительные члены писательских об'единений исчисляются тысячами.

Но что поделаешь с временем — не стоит оно. Жизнь бежит, обгоняя сроки. Миллионы безграмотных теперь научились читать, учатся писать. Наиболее пустые из них пытаются сказать свое о жизни, лезут в писатели. Белинский когда-то говорил о начинающих. «Критика может погубить талантики, а не таланты», но как сейчас узнать, талант это или не талант, если человек еще просто малограмотен. Нужно научить. Если даже удесятерить число писательских школ (литфаков), то все равно нельзя вместить всех желающих. Да и едва ли всем нужна такая школа. Нужно помочь учиться самим.

Что делают с начинающими наши писатели?

Можно по пальцам перечесть писателей, не пнушающихся возней с какими-то марателями бумаг. Они, вроде М. Горького, ведут переписку, беседуют лично, указывают на недостатки и всячески поддерживают дух у подающего надежду.

Цельной же системы связи с начинающими нет. Нет мало-мальского журнала для начинающих (возразят, если кивком на того же М. Горького с его «Литературной учебой»), где каждый мог бы получить советы и указания. «Резец» и «ЖКМ» ведут эту работу, но познакомьтесь с характером ответов на рукописи, и вы убедитесь, насколько неубедительна такая консультация. Шаблонный ответ: «Вам необходима учеба» не только не помогает, а злит начинающего. Среди развернутых советов можно встретить диллетантские рассуждения об учебе у классиков, один-два намека на связь тематики с строительством.

Не всегда знающие дело люди сидят в этих консультациях. Писатели могли бы в этом весьма многое сделать. **Начинающему нужно рассказать не только о том, что необходима учеба, но и какая, с каким материалом и каким методом.** В 1929 г. в журнале «Октябрь» писатели рассказывали о том, как они работают, а получилось другое — не метод работы показывался, а описывались посторонние вещи—семья, обстановка, иногда настроение. Это интересно для любопытных, но для начинающих дает мало. Один Маяковский больше всех достигал цели. Он доводил начинающего в самый процесс работы над стихом.

Начинающему часто неизвестно, как работает фельетонист, очеркист и просто писатель, как собирается материал. Почему бы писателям не рассказать, что они пишут и как пишут.

Издательствам нужно позаботиться о выпуске материалов, показывающих, как работали над собой классики.

Нужно решительно изгонять взгляды на писательское занятие, как на легкое дело, как на забаву, давая определенную оценку «романам, полным вранья, где жизнь писателя представлена как сплошное увлечение повседневными мелкими делами, где нет и намека на работу.

От писателя требуется самый простой и человеческий, по мнению Е. Зозули, вид помощи — «Нужно взять за руку и помочь встать на ноги». Отмахиваться от этого писатели общественники не должны.

О ПЬЕСАХ ДЛЯ ДЕРЕВНИ

Всякий, недавно побывавший в деревне, обозлен на писателей. **Почти совсем нет пьес для деревенских клубов.** Переиграны Островский, Чехов; из современных — А. Неверов, Масс и Л. Субботин, Семенов и Лебедев и некоторые другие. И пьес нет. Деревенская сцена отличается от городской не только тем, что она не оборудована, но и тем, что **на ней нельзя десять раз под ряд повторять одну и ту же пьесу.** Состав зрителей в деревне почти постоянен. Два раза сыгранная пьеса должна выйти в отставку на долгое время.

Деревне нужно много пьес, а особенно сейчас. Годное для прежнего, даже прошлогоднего уклада хозяйства, сегодня устарело. Писатели пьес не дают, отставая от темпов.

Образовалась зияющая щель между нуждаемостью деревни и тем, что ей дают писатели. В этой щели ютятся спекулянты-халтурщики и делают вредное дело.

В Луховицком районе, Коломенского округа, с успехом гастролирует «коллектив сценических работников под руководством Краснопольского». О деятельности этого коллектива достаточно говорит цветная афиша (точно): «14 мая 1930 г. в клубе при станции Горки будет дан спектакль. Пойдет психологическая пьеса в 4 действиях: «Иуда всероссийский». Роль шпиона полковника Мясоедова исполняет автор Краснопольский».

Вот название частей (точно): «1. Идейный шпион России Мясоедов; 2. Пирушка шпионов в шантане; 3. В любовных сетях изменника родины; 4. Между полевым судом и арестантской шинелью».

Это взято не из «Крокодила» и все это **происходит в 150 км. от Москвы.** Чего же можно ожидать в отдаленных уголках Советского Союза? Ну, как же после этого не злиться на писателей!

О ГРОМКОМ ЧТЕНИИ

Еще Гоголь в «Переписке с друзьями» выразил надежду, что в будущем писатель будет читать народу свои произведения, и что громкое чтение художественных произведений вообще будет играть огромную роль. Вспоминая он Гоголя, или понимая, что писатель должен держать связь с массой, современные поэты и писатели выезжают в фабричные клубы и читают там свои произведения.

Но вся беда в том, что хороший писатель не всегда хороший чтец. Редко кто из современных поэтов научился читать свои стихи. Иногда свидание с поэтами вызывает у слушающих разочарование. Чтение — такое же самостоятельное искусство, как и всякое другое. **Что сделано писательскими организациями,—что бы рос и развивался кадр выразительных чтецов?**

Роль выразительного чтения едва ли всеми понята и оценена. А те, которые понимают и оценивают, ничего не делают. ГАХН, например, чтобы показать, что она не отстает от современности, созывает ученые заседания, приглашает мастеров живого слова Яхонтова и некоторых из «Театра чтецов», выслушивает, высказывает свое мнение о новом виде искусства, записывает в протоколы. Протоколы кладет в архив, туда, где накопились постановления с первых дней учреждения Академии.

«Для восприятия художественного чтения нужно подготовить массы», — возразят мне. Но удивительно, что массы-то растут, а духовные руководители позорно отстают. Достаточно было побывать на выступлениях Закушняка с рассказами Гюи де Мопассана. Переполненные аудитории свидетельствуют о чрезвычайном интересе к художественному чтению. Массы просят организаторов работы с ней. **Нужно дать массам через художественное чтение лучшие произведения пролетарской литературы.** Нужно сделать так, чтобы рос и развивался кадр художественных чтецов.

О ПЕСНЕ

Сколько разговоров было о песне. Писатели делились своими мнениями и все приходили к выводу—песня нам нужна. А вышло по Д. Бедному: «Чорт слушал, слушал и песен не дал». Упрек, когда-то обращенный Жаровым Есенину,—«И грустят, грустят лады тальянки о словах, которых ты не дал», можно послать по адресу всех современных поэтов. Лады попустят, да и заиграют, а что будет петь под музыку тальянки—не взыщите поэты.

Нужно кому-нибудь песни складывать. Такая масса событий, вся жизнь перелицовывается. Слепой только не заметит. И нашлись люди вовсе не поэты и даже неграмотные; и составили песню «О походе Красина» (поется на толкучках в Ленинграде). Составили тридцать вариантов песни на мотив «Кирпичики». Острые вопросы на злобу дня масса сама старается закрепить в песне.

Поэты, помогите ей! Сами знаете, как досадно бывает слышать на демонстрации в столице СССР такие песни, как «Дунька», «Чай пила, самоварничала». А сколько похабных и идеологически вредных частушек поется под тальянку, гитару и балалайку в городе и в деревне. Задача поэтов вытеснить все это новой, бодрой песней. Если поэты не доросли до производства частушек, с чем сравнительно легко справляются серые люди в лаптях, то нужно хотя бы собрать лучшие частушки, бытующие по деревням и издать их. Это обогатит деревню песней.

Нужно, чтобы новая песня подхватывалась массой и об'единяла ее, чтобы миллионы дружно голосовали песней за новое в жизни, прославляя великие дни побед.

С. СИМИН

РАЗРЕШИТЕ ВЫСКАЗАТЬСЯ

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

В дискуссии о творческом методе не участвует читатель. Во всю ширь этот вопрос перед читателем не поставлен — ни писательскими организациями, ни библиотеками. Как будто читателю совершенно нет дела до того, как будет писать писатель.

Но и нельзя вовлекать читателя в такую дискуссию, какую мы имели до сих пор. До сих пор дискуссию о творческом методе я, читатель, воспринимал так: собрались «величины» и хлещут друг друга кольями, — кто кого угробит.

Такое мнение вызвано теми методами «борьбы», которыми орудуют «налитпостовцы».

Безыменский — группа «меньшинства» — заявила: метод углубленного психологизма, навязываемый руководством РАПП обязательным для пролетарского писателя, не является столбовой дорогой пролетарской диктатуры; группа потребовала свободного соревнования различных творческих групп РАПП; она выдвинула ряд серьезных обвинений против руководства РАПП.

Как ответили налитпостовцы? А вот как:

«Критик-пошляк, вроде Кострова»... (Еф. Добин. «Рождение героя», «Резец» № 14).

«Демагогам этого знать мало... Для этого надо уметь видеть, для этого надо уметь работать, а не заниматься демагогией». (А. Дятлов. «Об очерке» «К творческим разногласиям в РАПП», изд. «Прибой», Л., 1930 г.).

На обвинения руководство РАПП не хочет отвечать, а обругать пошляком и демагогом—это не ответ.

Товарищ Ю. Либединский просто по-детски удивляется:

«Но вот находятся люди, которые считают, что это не так, которые провозгласили лозунги — «долой об столбовой дороги...» (ст. «Генеральная задача пролетарской литературы»).

Нашлись, товарищ Либединский, и будьте добры ответить по пунктикам, так, чтобы даже читатель понял. Если вы хотите доказать правильность своей точки зрения, то докажите хромоногость метода Маяковского, Безыменского, Вишневского, Саянова, Фурманова и т. д., — тогда вопрос будет окончен.

Особенно неприглядное впечатление оставляет статья Л. Авербаха («Литературная газета» № 20), в ней он уверяет:

«Легко, конечно, полемизировать с представителями этого блока; легко разоблачать непродуманность, легкость, поверхностность скучное и монотонное разнообразие их рецептов...

Разбить наших «творческих» противников «слева» мы можем до конца именно так же, как мы разбили Троцкого-Воронского» и т. д.

Несмотря на эти неоднократные уверения, Авербах никого и ничего не разбивает, он сознается, что, мол, перестраиваемся мы медленно, что главный, но не единственный враг пролетарских писателей — отставание от жизни, интеллектуальная мелкота, барахтанье под литературным наследством, но что огонь мы должны прежде всего направить на наши болезни, недостатки, темпы перестройки. Наконец, Авербах посоветовал поменьше нервничать и гордо произнес:

«Все молодые рабочие кадры пролетарской литературы дерутся за установки РАПП».

Насчет последнего разрешите, тов. Авербах, не поверить. Литгруппа «Красного Треугольника» (Ленинград) заявила: «Психологический реализм не есть столбовая дорога пролетарской литературы».

Тоже самое заявили: краснофлотская литгруппа ЛАПП, кружки «Красного путиловца», ряд рабочих, выступавших на 3 конференции ЛАПП. Об этом еще многие и многие может быть скажут., только разрешите, т.т. Либединский, Авербах и др., высказаться, высказаться хотя бы в журнале «На литературном посту», который до сих пор был монополией немногих. Посудите сами, как можно соглашаться с тов. Либединским, который утверждает, например, следующее:

... «Айвазов должен возбуждать симпатию у зрителя; он очень сильно повредил нашему делу, но по своим суб'ективным намерениям он коммунист. Он живет «стихийно», «по чутью». Смотрит на жизнь упрощенно и потому, не будучи сам перерожденцем, способствует перерожденческим процессам».

Симпатизировать способствующим перерожденческим процессам мы несогласны, это будет против воли, желания, против всей нашей работы, энергии, включенной в реконструктивный период, в ожесточенную классовую борьбу. Симпатизировать помощнику перерожденчества — есть чему умиляться.

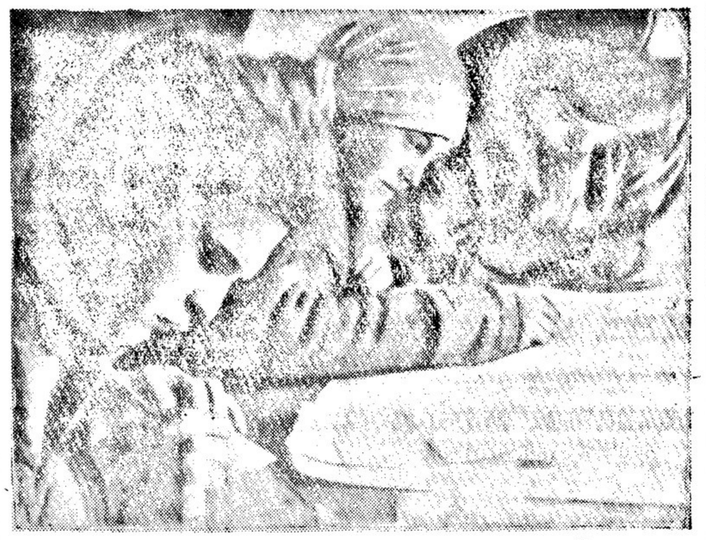
Нельзя сказать, что и в противоположной налитпостовцам группе все спокойно. Нет, там есть свои недостатки, свои ошибки и болезни; по ним надо ударить, и читательская, писательская общественность ударит, в этом нет сомнения.

Но в первую очередь надо ударить и ударить как следует по тем, кто отказывается отвечать на поставленные вопросы, кто не позволяет себя критиковать, кто за критику грозит исключением и исключает из РАПП, кто срывает спокойное, деловое обсуждение методов пролетарской литературы, срывает истинное об'единение сил пролетарской литературы.

Когда мы строим Днепрострой, Свирстрой, когда переходим на 7-часовой рабочий день, приступаем к любому большому и маленькому делу социалистической стройки, мы к этим делам привлекаем внимание широкой пролетарской общественности. Общественность обсуждает общий план и детали этих дел. Литература не должна явиться исключением. **Дискуссию о методе пролетарской литературы надо сделать доступной заводу, фабрике, мастерской, цеху.** Этого не было, но это должно быть, **литература — дело не только литературных организаций, но всего пролетариата.**

Мы еще зачастую не умеем работать с книгой, не умеем обсуждать вопросов литературы. РАПП и «Литературная газета» должны помочь нам, научить организовывать широкое обсуждение литературных вопросов.

г. Лодейное поле. **П. АРИСТАРОВ**



В РЕДАКЦИИ КОЛХОЗНОЙ ГАЗЕТЫ

Как мы работаем

АКТИВ МЕСТКОМА ПИСАТЕЛЕЙ.— В ОБЩЕСТВЕ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ „КУЗНИЦА“.— ПИСАТЕЛИ НА ЗАВОДЫ.— В СОДРУЖЕСТВЕ „ПЕРЕВАЛ“.— В КОММУНЕ ПОЭТОВ.— В ПРАВЛЕНИИ ВССП.— В ЖУРНАЛЕ „СМЕНА“.— В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОТДЕЛЕ ФОСП.— ШАХМАТЫ—В КЛУБЕ ФОСП.

● На заседании месткома писателей совместно с активом был обсужден и утвержден перспективный план работы месткома на 1930—31 г.

Избран ряд рабочих комиссий для осуществления намеченных мероприятий. Организована комиссия по об'единению советских писателей надреспублик СССР. К сентябрю будет проведен прием в члены месткома нацписателей, а в ноябре — первое общее собрание нацписателей. Работает комиссия по перевыборам правления клуба ФОСП.

Особое внимание актив месткома писателей уделил вопросу подготовки писательских кадров и ударников из писателей, а также проверки писательских рядов. Для проведения всей этой работы избрана комиссия в составе: т.т. **С. Канатчикова, И. Батрака, Л. Ильинского, Ф. Гладкова, К. Злиниченко** и др.

Специальная комиссия по улучшению быта писателей займется рассмотрением вопросов улучшения материального положения и культурно-воспитательной работы среди писателей.

Для привлечения рабочих и рабкоров к деятельности месткома писателей, решено связаться через культпропотдел краснопресненского райкома ВКП(б) с различными фабриками и заводами.

Устанавливается связь с Обществом пролетарского туризма для организации ближних и дальних экскурсий для писателей.

● С 1928 г. при ВОПП «Кузница» существует кружок очеркистов. За это время кружком проделана большая работа: организованы кружки очеркистов в провинции, поддерживается связь, консультируются рукописи начинающих авторов.

В настоящее время кружок сдал в печать сборник очерков «Новая жизнь». Подготовлен к печати второй сборник. Третий сборник, освещающий жизнь окраин Советского Союза, будет напечатан в издательстве «Работник просвещения».

Кроме того, заключено соглашение с «Интуристом» для составления сборника очерков, освещающих строительство СССР. **Сборник будет печататься за границей.**

В настоящее время очеркисты «Кузницы» раз'ехались на заводы, фабрики и в колхозы.

● В ближайшее время состоится собрание нацсектора «Кузницы», посвященное вопросу укрепления работы сектора и разработке плана работы на ближайший период. Будет установлена связь с об'единением нацписателей Туркменистана. Подготовляется выпуск сборника нацписателей «Кузницы».

● Поэты **Д. Алтаузен, А. Жаров, И. Молчанов** совершили двухнедельную поездку на заводы. Они были в Сталинграде, на Тракторстрое, в Саратове на Комбайнстрое и других местах. Собрано огромное количество интересного материала. Поэты намерены организовать доклады в низовых кружках и поделиться своими впечатлениями. Часть материала будет ими использована в новых стихах.

● Кружок «Постройка» выделил две бригады—творческую по коллективному очерку и выездную по обслуживанию заводов, клубов и общежитий. Бригады обследовали ряд фабрик и заводов, провели несколько выступлений с читкой произведений и докладами.

● Члены содружества «Перевал» используют летний период для поездок на производство, в колхозы и совхозы.

● **А. Новиков находится на Брянском заводе, где он пробудет до осени, им** будет написана книга очерков о заводе.

● **Слетов** уехал на Сахалин для изучения строительства нефтяных промыслов, рыболовства, быта местного населения. Он заключил договор с издательством ЗИФ на книгу очерков.

● **Н. Зарудин** выехал на Кавказ—Абхазию, Чиатуры. Писатель изучит промышленность Черноморского побережья и выпустит книгу очерков в издательстве Зиф.

● В колхозы и коммуны Нижней Волги выехал член содружества «Перевал» **Г. Глинка.**

● **Н. Тарусский** выезжает на 10 месяцев в Таджикистан, где будет работать как врач и напишет книгу очерков.

● Возвратился из Сибири **Б. Губер** и в издательстве «Федерация» выпускает книгу очерков о строительстве зерновых совхозов.

● На очередном собрании Коммуны поэтов (1 июля) **Вл. Луговской** сделал отчетный доклад о поездке в Туркменистан на посевную кампанию и зачитал стихи, написанные в связи с поездкой. Следующее собрание Коммуны будет посвящено отчету **Н. Дементьева** о поездке в колхоз и обсуждению его стихов о колхозном строительстве.

● Коммуна поэтов заключает договор с издательством «Московский рабочий» на **издание сборника,** который выйдет к осеннему пленуму РАПП.

● Выехал в Баку для ведения культработы на нефтяных промыслах **т. В. Гусев.** В длительную поездку для работы в совхозах Сахаротреста Украины выехал **т. М. Светлов.** 10 июля выезжают в Тулу для выступления на оружейном заводе **тт. Багрицкий, Голодный, Дементьев, Луговской и Сурков.**

● 7 июля состоится **радио-вечер Коммуны поэтов.**

⊗ За клеветнические и контрреволюционные выступления в белоэмигрантской прессе **исключен из союза советских писателей** выехавший недавно за границу **Анатолий Каменский.**

⊗ Президиумом правления ВССП **получено от вдовы Ф. Нансена** следующего содержания письмо: «Приношу искреннюю благодарность за ваше соболезнование в моей тяжелой утрате—смерти мужа».

● Журнал «Смена» проводит под руководством **Мих. Голодного** литературный смотр рабочих литкружков Москвы и области. В ближайшем номере журнала выходит страница, посвященная подольскому кружку «Мотор».

● Выделена ударная бригада писателей Ленотдела ФОСП в количестве 6 человек для посылки на производство и в колхозы. Секретариат обращается в издательство «Земля и фабрика» с просьбой использовать эту бригаду писателей, а также организовать ряд ударных писательских бригад по примеру других издательств. Кроме того, организована бригада писателей в 12 человек для работы по линии Геологического комитета.

При клубе ФОСП организуется шахматно-шашечный сектор. Все писатели—члены ФОСП приглашаются на организационное собрание сектора 11 июля в 19 часов. После собрания состоится сеанс одновременной игры в шахматы против всех желающих руководителя сектора **В. Н. Панова.** Желающие участвовать в игре должны иметь при себе шахматы и доски

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МУЗЕИ И ВЫСТАВКИ

НА ВЫСТАВКЕ А. П. ЧЕХОВА

Последние годы внесли многое в толкование А. П. Чехова как писателя и человека. Меткое словцо, «определявшее» ранее весь художественный и общественный облик Чехова — «певец сумерек 80-х годов», становилось все более стертым. Вырастает новый Чехов, в новых тонах и красках. Для этого нужно смотреть на писателя не только через призму «Трех сестер» и «Вишневого сада», но и исследовать всю его художественную продукцию и личные письма.

Выставка А. П. Чехова в литературном музее еще больше рассеивает туман «сумерек». С первого же взгляда на витрины и щиты выставки невольно возникают вопросы: а где же пресловутая оторванность от общественности? За это ли говорит работа Чехова в Таганроге? Активная заинтересованность в организации больницы, библиотеки, документы об общественной работе звучат протестом против такого утверждения.

А вот витрина «академического инцидента». В ней диплом почетного академика, возвращенный Чеховым с письмом-отказом от звания. Это письмо является дипломом Чехову-общественнику. Эта витрина показывает, как понимал он свою же мысль, что писателю жизнь общественная и политическая нужны, как врачу больные и больница.

Интересен другой раздел выставки.

На ряду с исследованиями тематики, жанра, изменения и соотношения художественной продукции с публицистической в диаграммах этого раздела представлено отношение к среде человеческих действующих лиц. В первый период творчества на таблице преобладает серый цвет — символ засасывания, примирения с бытом. Но дальше растут тона протеста. Эта диаграмма изображает ту часть творчества Чехова, которая действенна и актуальна даже в наше время. Не случайно, очевидно, царская цензура запрещение отдельных вещей Чехова мотивировала тем, что писатель «описывает уродливые явления общественных форм».

Бросается в глаза необычайно серьезное отношение Чехова к своей работе. Витрины «Чехов — читатель» заняты литературой по медицине и публицистике. Готовясь к поездке на Сахалин, он детально знакомится с об'емистой литературой — исторической и этнографической. К работе вообще, к своей литературной деятельности в частности, мастер слова пред'являл чрезвычайно высокие требования. «Рабочий кабинет Чехова» прекрасно показывает, что «лишь то читается легко, что написано с трудом». Не довольствуясь кропотливой и тщательной обработкой рукописей, Чехов «чинит» и произведения уже увидевшие свет. Он работает над языком, стилем и композицией и стремится достигнуть наибольшего эффекта, наибольшей художественности.

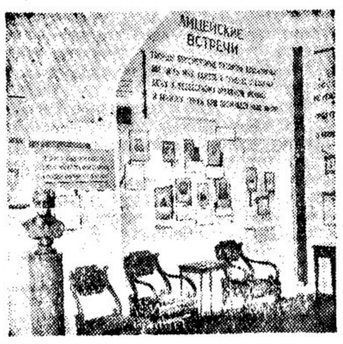
Бережное отношение к печатному слову Чехов вынес еще с времен своей работы в качестве публициста. Эта часть выставки представлена многочисленными журналами и газетами, в которых работал А. П. Чехов. Щиты выставки показывают значительное преобладание публицистических произведений над художественными. Он сам считал «Осколок своей купелью».

Макеты, фото-снимки дают Чехова-драматурга. Тут же и кадры из юбилейного фильма.

Заслуживает внимания заграничная Чеховиана, достигшая к 25-летию смерти писателя максимального роста. Радиостанции мира передавали доклады о Чехове, откликнулась и эмигрантская пресса. Наиболее распространенный журнал «Иллюстрированная Россия» использовал юбилей для острот на советские темы.

ПУШКИНСКАЯ ВЫСТАВКА В ДЕТСКОМ СЕЛЕ

В детскосельском Екатерининском дворце-музее организуется серия специальных выставок под общим названием «Культурное гнездо». Выставки охарактеризуют историко-литературное значение Детского села и будут посвящены творчеству проживших в нем крупнейших писателей: Карамзину, Жуковскому, Пушкину, Лермонтову, Горькому и др. Первая из этих выставок—Пушкинская—открылась 6 июня, в 131 годовщину со дня рождения поэта.



Выставка занимает две комнаты и посвящена лицейскому периоду и пребыванию Пушкина в Царском селе в 1831 году.

ВЫСТАВКА ВССП ПЕРЕНЕСЕНА В ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

Выставка «Писатели и социалистическое строительство», организованная Всероссийским союзом советских писателей, перенесена из Дома Герцена в Городок отдыха при Парке культуры и отдыха.

Это даст возможность рабочим, отдыхающим в выходные дни в парке, ознакомиться с тем, как советская литература отражает строительство социализма и как писатели лично участвуют в строительстве.

Выставка включена в программу **культурного обслуживания** отдыхающих рабочих

ВОРОНЕЖСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. НИКИТИНА

Воронежский литературный музей имени **И. С. Никитина** возник 4 октября 1924 г., в связи с 100-летием со дня рождения поэта.

Музей развернут в бывшей усадьбе Никитиных; здесь в домике отца прожил последние семнадцать лет своей жизни И. С. Никитин; здесь поэт написал все свои произведения, в том числе и «Кулак». Домик поэта реставрирован и занят никитинским отделением музея. В другом доме, на этой же усадьбе, экспонированы материалы, характеризующие творчество других воронежских писателей: **Кольцова, Эртеля, Дмитриевой, Милицыной, Недетовского.**

Музей обладает интересными материалами, касающимися и не воронежских писателей: **Щедрина, Надсона, М. Горького, Грибоедова. Собран материал и по устной словесности.**

Помещение музея тесно, и, например, творчество Кольцова недостаточно проиллюстрировано из-за этой тесноты.

При музее имеется справочная библиотека, насчитывающая 1500 названий и большое количество литературных справочников. За последние два года музеем проведена организация выставок: Толстовской, Грибоедовской, Пушкинской, Лермонтовской. по народной поэзии. Весной музей обслужил рабочие клубы передвижной литературной выставкой.

ЧЕСТВОВАНИЕ Ф. ШКУЛЕВА

В деревне Печатниках колхозники и крестьяне 29 июня чествовали своего односельчанина, старейшего пролетарского поэта **Ф. С. Шкулева.**

Принято предложение послать приветствие XVI с'езду партии; в нем говорится:

«Колхозники, крестьяне — все собравшиеся на чествование поэта Ф. С. Шкулева, искренно **приветствуют XVI с'езд ВКП(б), как мозг трудового народа, ведущий его к светлому, великому будущему, к новой, прекрасной жизни, какой еще никогда не видала земля».**

Приветствовали Ф. С. Шкулева: от колхозников т. **Медакин,** от ленинской ячейки ВКП(б) — т. **Тетерин,** от Люблинской ячейки ВКП(б) и люблинского горсовета — т. **Гарин,** от «Кузницы» — т. **Соколов,** от Суриковского кружка — т. **Травин,** от «Рабочей весны» — т. **Устинов,** от печатниковской школы — т. **Тулякова,** от пролетарских и крестьянских писателей — тт. **Цыганов, Сеничев, Волков, Горшков Н. А. Шамин** прочитал свой перевод «Кузнецов» Шкулева на немецкий язык.

Принята резолюция: ходатайствовать перед ВЦИК СССР о присвоении тов. Шкулеву звания народного поэта, о награждении его орденом Красного трудового знамени. Решено просить о переименовании Люблино-дачное в Шкулево, присвоении имени Шкулева школе в деревне Печатниках и об увеличении персональной пенсии Шкулеву.

В художественной части выступил центральный хор транспортников под управлением **И. А. Скворцова,** который прекрасно выполнил песню Шкулева «Мы кузнецы», затем его же «Алые маки» и «Настю» на ряду с прочими песнями, среди которых великолепно была выполнена песня Д. Бедного «Нас побить, побить хотели».

С.

СОВЕЩАНИЕ ПО ДЕТСКОЙ КНИГЕ

Наркомпрос РСФСР проведет в сентябре совещание по детской литературе. Совещание разрешит ряд крупнейших вопросов в деле повышения количества и качества детской литературы.

До сих пор остается недостаточной плановая работа издательств. По некоторым разделам издания детской литературы нет не только пятилетнего, но и годового планов. Контроль пролетарской общественности над работой издательств в части детской литературы почти отсутствует. Не практикуется обмен опытом между организациями, изучающими детскую книгу.

Перед совещанием Наркомпрос наметил провести массовую подготовительную работу: будут созваны конференции читателей детской книги, совещания библиотечных работников и совещания на фабриках, заводах и в колхозах. К активному участию в подготовке совещания будут привлечены пионерские организации, педагоги и писатели.

К ДОКЛАДУ П. НОВИЦКОГО О ТРАМЕ

Институт литературы, искусства и языка при Комакадемии сообщает, что доклад тов. **П. Новицкого** о Траме, зачитанный им в подсекции театроведения Коммунистической академии, рассматривается Институтом, как дискуссионный, и что с некоторыми положениями доклада правление Института не солидаризируется.

Вести с мест

ОБ'ЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В КИЕВЕ

В Киеве состоялось общее собрание Ассоциации революционных русских писателей «АРП» совместно с другими советскими русскими писателями Киева. На собрании отчетливо выявилась необходимость коренной реорганизации форм и методов работы всего коллектива русских писателей Киева.

Собрание единогласно постановило реорганизовать Ассоциацию в **Производственное об'единение русских советских писателей Киева «Коммуна писателей».** В новое об'единение вошли все члены «АРП», киевская группа конструктивистов и отдельные писатели, не примыкавшие до сих пор в какой-либо организации.

Правление об'единения избрано в составе: **М. Свитыча** (председатель), **А. Пильчевского и А. Гиневского.** В ревизионную комиссию избраны: **О. Иваницкая, Р. Скоморовский** и **Д. Биргер.** В редколлегию—**Б. Турганов, М. Свитыч** и **Дм. Урин.** Заведывание издательской работой об'единения поручено **Б. Турганову.**

РУССКАЯ КНИГА В УЗБЕКИСТАНЕ

По договору с Госиздатом РСФСР Узбекское государственное издательство приняло книготорговую сеть Гиз РСФСР по Узбекистану в городах Коканде, Андижане, Фергане, Ст. Бухаре, Кагане, Термезе и Катта-Кургане.

В Самарканде Узгосиздат открыл в своих магазинах отделы русской книги. В ближайшее время распространение русской книги организуется и в филиалах — в Новом Ургенче, Бекбуди, Кермине и Намангане.

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Дальневосточное издательское акц. о-во «Книжное дело», о работе которого мы сообщали в № 21 «Л. Г.», реорганизуется. В основу руководства издательством положен принцип единоначалия: правление заменит директор. В составе издательства будут работать секторы массовой литературы, учебной книги, краеведения, экономики и сектор нацменшинств, который будет издавать книги на китайском, корейском, еврейском и украинском языках. В ведении о-ва попрежнему остаются типографии и книготорговля Дальневосточного края.

БЕЗ ЛИШНИХ СЛОВ

— Без лишних слов мы, члены литкружка «Рост», передаем себя в распоряжение окрштаба культпохода. Мы обязуемся выполнять **все** поручения штаба: от писания лозунгов, составления листовок, плакатов, страничек для малограмотных до ликвидации неграмотности.

Эту краткую—действительно, **без лишних** слов—речь произнес представитель **Краснодарского** литкружка «Рост» на собрании городского актива ОДН.

Было это в конце мая, когда в Москве бешено дискуссировался случай с «Рождением героя». «Герой» оказался блефом. Сейчас можно приступить к более прозаическим вещам, например, **обслуживанию миллионов малограмотных читателей.**

И опять таки, если можно, **без лишних** слов. Уж больно хорошо это у краснодарцев вышло.

Г. Л—СКИЙ

ПИСЬМО ИЗ ДИКАНЬКИ

Общее собрание колхозников, бедняков и членов кружков местного Дома крестьянина с. Диканьки прислало благодарность Всероссийскому обществу драматических писателей и композиторов за присылку в село драматурга-ударника, и «Литературной газете» — за проведение широкой кампании посылки писателей в деревню.

«Мы благодарим за командирование к нам т. М. И. Берестинского, — пишут колхозники, — который за время своего пребывания в Диканьке помог нам в культурно-просветительной работе». Собрание выражает надежду, что писатели и впредь будут поддерживать связь с деревней».

ЗАСЕДАНИЕ КОМФРАКЦИИ СОВЕТА ФОСП

5 июля в 19 час. в помещении клуба ФОСП (ул. Воровского, 52) состоится Заседание фракции совета Федерации об'единений советских писателей.

В повестке дня ряд важных вопросов.

Присутствие всех членов фракции обязательно.

6 ИЮЛЯ—ПЕРЕВЫБОРЫ ПРАВЛЕНИЯ КЛУБА ФОСП

Собрание состоится в клубе ФОСП (ул. Воровского, 52) в 7 час. вечера. В виду особого значения этих перевыборов для оживления и перестройки всей работы клуба— просьба **ко всем членам литорганизаций, ко всем членам литкружков фабрик, заводов и воинских частей, членам месткома писателей, а также к писателям-одиночкам — явиться на собрание.**

Секретариат ФОСП.

КНИГИ И ЛЮДИ

Стихи в массу!

Если сказать И. Сельвинскому, Багрицкому, Светлову, Луговскому, что их произведения не доходят к читателю, что они читаются не многомиллионной пролетарской массой Советского Союза, а узкой группой литературных любителей, интеллигенцией преимущественно, — поэты, пожалуй, обидятся.

А это так. И так не потому, что все произведения Сельвинского и Багрицкого чужды рабочему читателю, а потому, что они до него **не доходят по вине наших издательств.** Стихи, как правило, печатаются в исключительно маленьком тираже и с непомерно высокой ценой.

Вот примеры.

Антокольский П. «1920—1938 гг.». 158 стр. Цена без переплета 1 р. 60 к., с переплетом 2 р. 20 к.

Так же напечатано «с переплетом и без переплета». Но если вы не можете отдавать за переплет 37 процентов стоимости книги, останетесь без книги, — без переплетов нет.

Садофьев И. «Неугомонь». 160 стр. Цена без переплета 2 р. 75 к., с переплетом 3 р. 25 к. И опять, без переплета книга не продается.

Светлов М. «Книга стихов». 184 стр. Цена без переплета 2 р., с переплетом 2 р. 50 к.

Можно привести большой перечень книг стихов, имеющихся сейчас в книжных магазинах, где цена книги стихов от 1 р. 40 к. до 2 р. 80 к.

Ясно, что массовому читателю эти книги совсем недоступны.

Тиражи книг поэтов микроскопичны. Например, одобренные критикой «Книга стихов» М. Светлова была выпущена всего в количестве 2.000 экземпляров. Может быть стихи «не ходовой товар»? Нет. Вот факты. Выпущенная Зифом в 1928 году книга стихов Багрицкого «Юго-запад» разошлась, несмотря на высокую цену.

Вот еще факт. Сейчас в Китай-городском проезде распродаются выпуски прошлых лет библиотеки «Огонька». **Среди них нет ни одной книжки стихов,** хотя их было выпущено «Огоньком» довольно много.

Все это свидетельствует, что дело не в читателе, который, будто бы, не хочет читать стихи, не в поэте, который пишет «трудно», а в наших издательствах, **не умеющих издавать.** Массовому читателю нужна не роскошно изданная книга в тисненном переплете и супер-обложкой, отпечатанная по всем правилам типографского эстетизма, а простая, удобная, а главное — дешево изданная книга, пусть небольшого формата.

Государственное издательство должно выпустить дешевую библиотеку современных поэтов по цене, не превышающей 50 к. Издает же «Огонек» за 15 коп. в первую очередь выпустить в библиотеке современных поэтов, еще не знавших массовых изданий.

ФОСП для быстрейшей реализации этого предложения должна составить из поэтов специальную комиссию.

АЛ-Р ГЛАДКОВ

Интернациональная книжка для детей

Елена Крам-Покрамович „Удар". Рассказы для детей из румынской и сербской жизни — Ф. Бейтков „Дети борьбы". Очерки детского коммунистического движения за рубежом. — З. Самин и С. Гушанский „Юная республика". Пьеса для детей. — Фриц Геминдер „Всемирный слет пролетарских детей". Москва. 1930

Издание ЦК МОПР

Эти книжки представляют собою нечто новое в нашей детской литературе. Основное их достоинство в том, что они пропитаны интернациональным содержанием и будут содействовать **интернациональному воспитанию детей.** Это — первые шаги к той детской книжке, которая нам в нынешнее время очень нужна.

Хорошая книжка **Елены Крам-Покрамович «Удар».** Умение в художественно доступной детскому пониманию форме подать рассказ автор соединяет с занимательным, бойким, классовым замыслом и с знанием предмета рассказа.

В другом рассказе показаны во весь рост скупой богатей-виноградарь — румын и страх перед отцом, испытываемый детьми в доме богатея. Мальчик Кента думает про себя: «Неужели и я... когда вырасту, стану таким, как отец? Нет, я не стану таким, не стану».

Сербские мальчики Марко и Святозар не выдают полицейскому спрятавшегося в соседнем доме коммуниста, — «кто за бедный люд» стоит.

Вот приключения храброго Драгомира, сумевшего спасти коммунистические прокламации от обыскивавших дом жандармов и доставить прокламации на соседнюю фабрику.

Самодельный красный флаг мальчика Павла спасает отца от пуль полиции на рабочей демонстрации.

Елена Крам-Покрамович применяет в своих рассказах любопытный прием — «педагогическое» повторение образов на протяжении одного и того же рассказа. Мне думается, что этот прием, если им не «злоупотреблять», достигнет цели и может быть применяем не только в детской литературе...

Более слабы в художественном отношении, но не менее социально насыщены очерки **Федора Вейткова** в которых даны переживания взрослых детей-пионеров за границами Советского Союза.

Пионер Крум Пельчев мстит охранникам за расправу над его отцом, смертником. Другой пионер, Карл, давший себя арестовать вместо большого Карла — рабочего-революционера, просит, в записке, чтобы не жалели его, так как он умер, как самый большой из Карлов — Карл Либкнехт.

В пьесе **З. Самина и С. Гушанского** «Юная республика» выведены воспитанники одного из детских домов Мопра в Германии, будни и радости детей, заключенных пролетарских революционеров. На фоне жизни этого дома «развертывается» конспиративная история, направленная против полицейщины. В этой истории играет активную роль робкий Карл — сын пролетария-заключенного — новичок дома.

Пьеса написана живо, в отношении постановки не представляет ничего сложного. Основной смысл пьесы — в прививке детскому сознанию интернационализма и солидарности.

Книжка **Фрица Геминдера** «Всемирный слет пролетарских детей» в публицистической форме знакомит читателя с положением международного коммунистического движения, рисует картину дикой эксплоатации детского труда зарубежной буржуазии и характеризует задачи и цели второго всемирного детского слета. Тов. Геминдер попутно рассказывает о белом терроре, обрушивающемся на голову красной пионерии в странах капитала, о материальном физическом и политическом закабалении детей, буржуазными и социал-фашистскими детскими организациями, буржуазным государством, школой, церковью, газетами, книгами, и т. д.

Интернациональная детская книжка может и должна пробить себе дорогу в редакционных планах наших издательств.

Д. БАРОВ

Об очерках Анны Караевой*

Очерки Караваевой посвящены социалистическому соревнованию на крупнейшем текстильном предприятии Москвы — Трехгорной мануфактуре. Большим достижением очерков является то, что автор центром внимания ставит **не вещь, а отношения** рабочих к соревнованию в конкретной производственной обстановке.

Караваева показывает рабочий коллектив предприятия не сплошным массивом. Она выбирает наиболее характерных представителей масс и вскрывает разнообразные оттенки психологии работающих людей. Получается коллективный политический портрет рабочего состава, который определяет его отношения к производству. Отчетливо выступает роль политического, классового сознания рабочих, как главного условия повышения производительности труда.

Книга дает цельное впечатление о том, как смотрят на соревнование различные прослойки рабочих, работниц, мастеров, инженеров. Показаны настроения, начиная с энтузиастов и кончая маловерами.

Караваева организует волю читателя и логикой и художественным показом вещей.

Особый интерес представляет попытка Караваевой **связать производство с бытом,** т.-е. объяснить определенную производственную психологию фактами быта.

Однако в очерках Караваевой не мало недостатков. Первое, что бросается в глаза — ее затасканный способ ходить с мастером или заведующим цехом и записывать все, что случайно услышишь или увидишь. Этот упрощенный метод писания очерков снижает заинтересованность читателя.

Следующий очень крупный недостаток — это стереотипность языка. Все герои Караваевой (а их около 50) говорят одинаковым языком. Местами автор пытается подделаться под рабочий язык, но это удается редко. Большим промахом разбираемых очерков является то, что они на 80 проц. построены на диалогах. Беспрерывные разговоры надоедают и еще хуже тогда, когда автор их заменяет своими длинными монологами на разные темы.

Такой прием губит очерк, и он перестает выполнять свою функцию, потому что его может заменить с полным успехом газетная статья. Один из важнейших вопросов очерка — это дать яркий запоминающийся портрет человека. Караваева в этом отношении работает поверхностно. Выдвиженку Надю Емпову, энтузиастку, работающую до соревнования голяльщицей, а теперь машинистом, автор рисует так:

«Эта девушка белокура, голубоглазая. Она улыбается, играя ямками и морща кукольный носик».

Несмотря на обильное количество материала, у нас до сих пор нет таких вещей, которые удовлетворяли бы культурные запросы читателя и отвечали требованиям реконструктивного периода. На этом примере видно, что недостаточно иметь только правильные политические выводы, но вместе с тем необходимо иметь художественный метод, уметь подать события и вещи так, чтобы они заражали читателя, организовывали его мировоззрение.

ИЗ. РОЗИН

* А. Караваева. Цехи в пути (очерки соревнования, настроения). Гослитиздат РСФСР — «Московский рабочий». Москва, 1930 г., стр. 184, ц. 80 к. тир. 10.000.

Оздоровить клубную эстраду

Клубная эстрада переживает реперкуссивный голод. Обслуживаемая эстрадой, мультикоженная аудитория не только не мобилизуется на осуществление генеральных задач партии, а отвлекается от современных проблем. Если после долгой борьбы удалось (и далеко не везде) изгнать «Цыганочку», то на смену ей пришло оплешивленное в кизведенное до халтуры «яблочко». Если после решения ЦК ВКП(б) о культработе профсоюзов, вливается политичность и внедряется производственная тематика, то качественно эта тематика низка.

Монополистами клубной эстрады являются **Арго, д'Актиль, Благов, Бурелой, Ставрецкий.**

Недавно эти авторы объединились в бригаду, принимающую заказы на любую тему, любой жанр, любой размер, к любому сроку.

Продукция бригады обильна. Она питает журналы: «Живая газета», «Малые формы», «Цирк и эстрада», питает Радиоцентр, провинциальную прессу, музсектор Гиза и пр. и пр.

Чтобы обнажать перед писательской общественностью лицо этой бригады и представить в настоящем свете положение с эстрадным репертуаром, приведем несколько типичных образчиков.

Я. Галицкому поручено писать о продовольственных затруднениях и разрешении их путем коллективизации сельского хозяйства. Благодарная тема. Не долго думая, оратор берется за перо, и в журнале «Малые формы» (№ 10) появляются следующие «перлы»:

«Товаров нет — пусты прилавки,
Не бойтесь. Будет все на ять!
Мы все поставили на ставку,
Чтобы продукцию поднять!»

И дальше, что уже звучит полным издевательством над коллективизацией...

«В одиночку жить противно.
Нет тебе ни кур, ни коз...
Мы с Катюшей коллективно
Станем строить наш колхоз!»

Ф. Благов разрабатывает тему «Комсомольская любовь» и вкладывает в уста «комсомолочки-смутляночки» следующую «сказочную песню звонкую»:

«И томился его взор печальненький,
В нем горел от зари лучик маленький.
Я сказала ему: «Милый лучик мой,
Вот на счастье тебе поцелуйчик мой!»

Пономарев и Пшеничный «популяризируют» лозунг «догнать и перегнать капиталистические страны».

«Замерочить вас не радость.
Вот, что нужно понимать:
Нам повысить нормы надо,
Чтоб Америку догнать!»

Наконец, «маститый» А. д'Актиль «от фарса до драмы, из гимна в кулет», давая «в полчаса — три тысячи лет», таким «безаппелляционным показом» характеризует заболевание женщины:

«За этими гитарами, романсами, кантатами,
Разными ударами, нарядами богатыми,
И голоса прожанием, и страстным обожанием
И клятвой постоянства — скрывалось лишь мещанство!..»

И не случайно тот же д'Актиль откровенно высказывает цензуротрепетность этой авторской бригады в своем обращении к зрителю:

«Не будь же, зритель, нем, как рыба,
Но будь растроган и зажжен,
Чтобы дождаться нам спасибо
Раскрепощенных наших жен!»

Можно было бы привести бесконечное множество образчиков халтуры, наводняющей профсоюзные журналы и клубную эстраду, но приведенного вполне достаточно, чтобы поставить вопрос о клубном эстрадном репертуаре.

Корень зла в том, что профессиональный писатель, поэт и драматург игнорируют этот важнейший и обширнейший участок культурного фронта, а литмолодняк и рабкоры до сих пор к этому делу не привлечены.

Мутные волны халтуры будут захлестывать 7.000 клубов и 20.000 изб-читален Советского Союза до тех пор, пока пролетарские поэты, писатели, драматурги и композиторы не начнут откликаться на боевые лозунги дня и давать пищу журналам клубной эстрады, а из литмолодняка и рабселькоров, не начнут систематически воспитываться кадры писателей, пишущих о своем заводе, своем селе, писателей, работающих над местным материалом, и этим писателям не будет оказываться организованной поддержки.

Эстрада должна быть завоевана.

Слово за писательскими организациями!

И. РОЗИНОВ

ОРГАНИЗОВАН ТЕАИНТЕРН

Закрылась первая конференция международного рабочего театрального об'единения, основавшая **интернационал рабочего театра.** В конференции участвовали представители рабочих театров Англии, Франции, Германии, Норвегии, Австрии, Чехо-Словакии, Японии и ОССР.

От имени Профинтерна конференцию приветствовал генеральный секретарь Революционного Интернационала Профсоюзов **т. Лозовский.** Доклады о положении международного рабочего театра сделали тт. Диамент, Лоде, Артур Пик, Брата и Чуди. В заключительном заседании выступили также тт. А. Лозовский, Я. Боярский и Ф. Кон.

Конференция вынесла ряд постановлений, чрезвычайно важных для дальнейшего развития рабочего театрального движения. Постановлено считать 1 февраля — **международным днем рабочего театра.**

Конференция обратилась с приветствием к XVI с'езду ВКП(б).

ХРОНИКА ОЛИМПИАДЫ

Театральная Секция ГАХН устраивает 7 июля, в помещении академии, доклад руководителя государственного Тюркского Художественного Театра **т. Тугинова** — **о путях развития этого театра.**

СРЕДИ КОМПОЗИТОРОВ

На состоявшемся общем собрании членов секции композиторов Всероссомпрама избрано новое бюро секции, в которую вошли: Б. Гусман (председатель), С. Потоцкий (его заместитель), Д. Блок (секретарь) и членами бюро Ан. Александров, М. Коваль, Н. Чемберджи, З. Фельдман.

НОВОСТИ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" ВХОДИТ В КНИЖНЫЙ КОНЦЕРН

В Госиздате на совещании был рассмотрен вопрос о вхождении изд-ва «Молодая гвардия» в книжно-издательское об'единение.

Создано 3 подготовительных комиссии. Одной из комиссий дана директива предусмотреть в контрольных цифрах на 1931 г. рост детской и юношеской литературы на 50 проц. «Молодой гвардии» и детскому отделу Гиза дано указание полностью обеспечить выполнение планов текущего года.

К 10 июля будет разработан вопрос о порядке и формах слияния книгораспространительной сети издательств. Вся работа по реорганизации будет проходить в тесном контакте с ЦК ВЛКСМ. Во главу угла всей работы по слиянию издательств будет положен принцип **под'ема качества** детской и юношеской литературы.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ О XVI ПАРТС'ЕЗДЕ

Сектор детской печати изд-ва «Молодая гвардия» выпускает в ближайшее время ряд книжек для детей старшего возраста, популяризирующий XVI с'езд ВКП(б): Книга-журнал «Наша партия», серия ударных книжек по основным вопросам — индустриализации, коллективизации и работе профсоюзов, популяризирующих решения парт'с'езда. Вся эта литература будет выпущена к концу июля месяца с. г.

„ДЕРИТЕСЬ ЗА ПОЛИТЕХНИЗМ"

В целях мобилизации ребят для борьбы за политехническую школу, сектор детской печати «Молодой гвардии» выпускает серию книг «Деритесь за политехниз». В серию войдут больше 30 книжек: **Н. К. Крупской** — «Школа труда», **Ф. Королева** — «Что такое политехнизм» и т. д. В этой серии будет также издан ряд книжек, освещающих достижения нашей техники в области социалистического строительства (Сельмашстрой, Тракторстрой и др.).

В изд-ве «Молодая гвардия» вышли из печати две основные книги о пятилетке для детей старшего возраста: **Г. Кржижановского** «План великих работ» (популяризация его доклада) и **П. Лопатина** «Пятилетка».

„БЛИЖЕ К РАБОЧИМ МАССАМ"

Изд-во «Федерация» обратилось в культсектор об устройстве открытых заседаний редсовета с участием писателей для широкого ознакомления рабочей общественности с деятельностью редсовета и изд-ва «Федерация». В рабочих клубах намечено провести ряд вечеров, к которым будут привлечены писатели для зачтения рабочим читателям своих рукописей, критического разбора и обсуждения их до сдачи в печать.

ОРГАНИЗОВАН НОВЫЙ ЖУРНАЛ „ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА"

Организован новый журнал «Художественная литература», который будет выходить под редакцией **И. И. Ионова.** Журнал будет отражать работу издательства «Земля и фабрика», которое в связи с организацией книжного концерна явится основным издательством художественной литературы.

Новый журнал будет освещать основные вопросы современной художественной литературы, работу литературно-творческих кружков на местах, вопросы рабочей критики и т. п.

„КНИГУ — КОЛХОЗАМ"

Секретариат ФОСП выделен комиссия по сбору книг для колхозов. В комиссию вошли: **тт. Филимонов, С Сергеева, Кепмыкова.** Базой сбора книг является клуб ФОСП (ул. Воровского, 52), где с 6 июля устанавливается ежедневное дежурство членов и троек комиссии (от 17 до 19 ч.).

Правление Московского товарищества писателей вносит 200 книг в фонд «Книгу — колхозам» и призывает всех членов МТП последовать этому примеру.

Для связи с комиссией «Книгу — колхозам» при центральном штабе библиотечного похода и приема книг и средств по линии МТП избрана тройка в составе тт. **И. Шкапа** (председатель), **В. Докукина** (секретарь) и **М. Федоровой.**

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ПИСАТЕЛИ

● **Георгий Никифоров** закончил роман «Встречный ветер» и работает над романом «Творчество».

● **Амир Сарджая** готовит для изд-ва «Федерация» книгу очерков о Казакстане и Турксибе — «Восьмая река». В ЗИФ выходит книга его узбекистанских рассказов «Сарай Звезды».

● **Мария Валка** заканчивает повесть «Село за туманами». Тема повести: «Головокружение от успехов» одного колхоза весной 1930 года. Повесть будет печататься в журнале «Красная новь», а затем выйдет отдельным изданием в Мосоотиве.

● **Эм. Миндлин,** пробывший два месяца на строительстве Магнитогорска, работает в настоящее время над книгой «Рождение города», заказанной ему издательством «Земля и фабрика». — Одновременно он заканчивает повесть «Человекострой».

● **Ал. Перегудов** и **Сергей Мятежный** закончили пьесу «Фарфоровый город» — по роману А. Перегудова. Ими же разрабатывается киносценарий на тему «Фарфорового города».

ПОСТУПИЛИ НА ОТЗЫВ

1926

АПОСТОЛОВ Н. Лев Толстой и русское самодержавие. Факты, воспоминания, документы. Стр. 309. Ц. 2 руб.

ЗАМУРИН Н. Сочинения. Под ред. А. Елизаровой, М. Ольминского и М. Савельева. Подготовка к печати. М. Малый. Стр. 617. Ц. 4 руб., переплет 75 коп.

БЕРЛИНЕР Г. Н. Г. Чернышевский и его литературные враги. Под ред. Л. Каменева. Стр. 229. Ц. 2 руб.

БИЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ. Голос недр. Пьеса в 4 действиях. Стр. 66. Ц. 75 к.

БОМАРШЕ. Трилогия. Перевод В. Морица. Вступительная статья П. Когана и В. Филиппова. Стр. 280. Ц. 1 р. 70 к.

ГИРШМЕЙН И. Снопы молчания (Индия). Перевод с еврейского А. Гурвича. Стр. 247. Ц. 1 р. 75 к.

ГОЛСУОРСИ Дж. Лебединая песня. Роман. Перевод с английского Мининой. Стр. 407. Ц. 2 р.

Д'АКТИЛЬ. Первая конная в бой. История в частушках. Послесловие С. Асеньбкина. Стр. 46. Ц. 15 к.

ЗОРИАН Ст. Девушка из библиотеки. Перевод с армянского А. Бабаян. Редакция и предисловие Гайка Адонца. Стр. 176. Ц. 1 руб.

КОЛЬЦОВ М. Конец, конец скуки мира. Фельетон. Стр. 349. Ц. 2 р. 25 к., пер. 20 к.

КОСЮБА Г. В хлебах. Избранные рассказы. Перевод с украинского З. Тулуб. Предисловие А. Лейтиса. Стр. 229. Ц. 1 р. 40 коп.

КРУПСКАЯ Н. К. Воспоминания о Ленине. Выпуск I. Стр. 183. Ц. 1 р. Переплет 50 коп.

КУЗНЕЦОВ В. Из воспоминаний политработника. Стр. 86. Ц. 50 коп.

ИЗВЕЩЕНИЯ

5 ИЮЛЯ.

— 18 час. — секцией литературы и искусства народов СССР и подсекцией марксистского театроведения Комакадемии (Волхонка, 14) организуется дискуссия о тюркском театре. Докладчик — Джафар Джабарли. Вход свободный.

6 ИЮЛЯ.

— 19 час. — в читальном зале Дома Герцена заседание бюро детской секции ВССП. Явка членов бюро обязательна.

8 ИЮЛЯ.

— 19 час. — очередное литсобрание «Рабочей весны». Читают: тт. Иванов, Устинов, Целыковский. Информация о жестоком писателей тов. Скачкова.

— 18 ч. 30 м. — занятия литкружка «Штурм» при Доме комсомола Красной Пресни (Васильевская, 13).

(Ответственный редактор: Б. ОЛЬХОВЫЙ
РЕДКОЛЛЕГИЯ: И. Асеев, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Н. Огнев, Б. Ольховый, А. Селивановский.
ИЗДАТЕЛЬ: Акционерное О-во «Огонек»

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 6 мес. — 1 р. 80 к. 3 мес. — 90 к.
ГАЗЕТА ВЫХОДИТ КАЖДЫЕ ПЯТЬ ДНЕЙ
Все РАНЕЕ подписавшиеся на «Литературную газету» по ПРЕЖНЕЙ цене (до конца года или до 1 октября) должны выслать РЕПОСРЕДСТВЕННО В ИЗД-ВО почтовыми марками РАЗНИЦУ в стоимости подписки: 55 коп. за подписку до конца года и 25 коп. — до 1 октября.
Подписку направляйте почтовыми переводами МОСКВА, Страстной бул. 11, Акц. Издат. О-ву „ОГОНЕК" или сдавайте на почту.

ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА, Крымский вал, 9. Трам.: Б, Г, 7, 10, 11, 24, 26, 32. Автобус № 10. Тел. Зам. 15-93. СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
ГОСЦИРК „ШАПИТО" Тел. Замоскворечье, 28-82.
СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО — 2 представления в день. Нач. 1-го в 6 ч. 45 мин. веч. 2-го в 9 час. веч.
ГРАНДИОЗНАЯ ЦИРКОВАЯ ПРОГРАММА
ТАБЛО
30 ДРЕССИРОВАННЫХ ЛОШАДЕЙ 30 п/упр. дрессировщика В. ЛЯСКОВСКОГО
МИРОВЫЕ РЕКОРДЫ БАЛАНСА НА ЛЕСТНИЦЕ ТРИ ЛУРИХ | Воздушный комбинационный акт 4 МАРГУЛА 4
АКРОБАТЫ на воздушном выдвестале 2 МАРИАНО 2 | ЛУЧШИЕ ВЕЛОСИПЕДИСТЫ СССР 6 ПОЛЬДИ 6 | ИЗВЕСТНАЯ труппа 4 ДАЙТРИ 4 Икарийские игры
Полет под куполом цирка 4 ДЖИОВАНИ 4 | Клоуны-сатирики АЛЬПЕРОВ и МАКС | Песни — акробаты ЛЕОМАРО
ДНЕВНОЕ: 8 воскресенье 6 июля грандиозный детск. утрен. Нач. в 2 ч. 30 м. дня.
БОЛЬШОЙ ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР (Мюзик-холл)
СЕГОДНЯ, в субботу 5 июля и ЕЖЕДНЕВНО два представления. Нач. 1-го в 6 час. 45 мин., 2-го — 9 час. веч.
ЛАГ, ПАТЕНИЛ и ЧАРЛИ ЧАПЛИН — ПЕРВЫЙ РАЗ Эксцентриада
ГРИГОРИЙ АФОНИН Новые фельетоны
Мраморные фигуры 5 БРИЛЛЯНТОВ
ЮХО-ГАТЕРА ЛИКО — Лекция о «Вреде пьянства».
ВОЗДУШНЫЙ ТРАМПАЛИН 5 ЭЛЬВОРТИ 5 100 сальто в воздухе
ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ АКРОБАТИЧ. ТАНЦЫ 3 КАСТЕЛИО
Глебова и Дорская Злободневные частушки
Балетный ансамбль в пост. К. ГОЛИЗОВСКОГО Новые танцы
Военнодрессированные такцы ЛЕНСКАЯ и ЛЕНТОВСКИЙ
Конф. Мих. Гарвин. Дир. Д. Я. Пекарс.
ОТКРЫТ БОЛЬШОЙ ЗВЕРИНЕЦ
250 ЭКСПОНАТОВ, СРЕДИ КОТОРЫХ: 12 львов, леопард, тигры, медведи, гиены
БОЛЬШАЯ ОБЕЗЬЯНА — ГАМАДРИЛ
1-й раз в Москве — ЯГНЯТНИК и много других животных и зверей
Зверинец находится около цирка „ШАПИТО", открыт с 11 час. утра до 11 час. вечера. Входная плата 20 коп.
Абонементы парка действительны на оба представления. Кассы парка входные открыты с 10 ч. у.; касса театра с 2 ч. дня, вход в парк 10 к.

КИНО УЮТ ША-НУАР Суворовская площ. Телеф. 3-00-48. Нач. сеансов дням: 12, 1.30, 3, и 4.30, вечер. 6, 7.30, 9 и 10.30. Дневн. цены местам от 35 коп. и 50 коп., вечер. от 40 коп.
СЕГОДНЯ В СУББОТУ 5 ИЮЛЯ ПРЕМЬЕРА НОВАЯ КОМЕДИЯ ПРОИЗВОДСТВА СОВКИНО
КРУПНАЯ НЕПРИЯТНОСТЬ
Сценарий и постановка — А. ПОПОВА
Оператор — В. СОЛОДОВНИКОВ
Художник — Д. КОЛУПАЕВ
В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ:
Е. ОЛЬГИНА, К. ГРАДОПОЛОВ, Б. ШУХЛИН, А. ВОЙНОВСКИЙ
КИНО Ц. Д. К. А. Пл. Коммуны, 2, б. Екатерин. Нач. сеансов 6, 7.30, 9 и 10.30. Картину иллюстрирует оркестр под упр. П. Л. Дешевого.
ЗЕРКАЛЬНЫЙ Б. Садовая, 20. Телеф. 3-20-22. Начало сеансов с 6 час. вечера. Картину иллюстрирует оркестр под упр. С. Плотникова.
КОЛИЗЕЙ Чистые пруды, 19. Тел. 5-40-30. Начало сеансов с 6 час. вечера. Картину иллюстрирует оркестр. Открыт летний сад.

ТЕАТРЫ И САД ЭРМИТАЖ КАРЕТНЫЙ РЯД, 3.
СЕГОДНЯ, 5 ИЮЛЯ
ЗИМНИЙ ТЕАТР Реклаиченко — ДВЕНАДЦАТЫЙ (С—261) Начало в 8 час. веч.
ЗЕРКАЛЬН. ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ — Чайхана в горах Нач. в 8.30 в. АНОНС: Воскресенье 1/VII ЧАЙХАНА В ГОРАХ
ЭСТРАДА: ИЛЬЯ НАБАТОВ — сатирическ. фельетон. КУРЕНЬ — Украинский танцевальн. ансамбль под управл. засл. артиста Г. Ореник. ЗЕЛЬГА АРЕНС — Песни в фантах. Р. ЭДИГЕ — имитация. Н. ПЛАНССИ — виртуоз на балалайке. ЧЕРЕПЕННИКОВА и ДЖОНСОН — балет. 4 КЛАРИ 4 — акробаты на столах. А. ЖЕРВЕ — мочилло ЖАН-ДЕ-КОЛОН и КАРАНКО — партерные акробаты. Конферансье Ас. АЛЕКСЕЕВ. Ор. п/у А. А. ГРАН. Начало в 9 час. вечера. Сад открыт с 7 часов вечера
КИНО: АМЕРИКАНСКАЯ КОМЕДИЯ ШУМНЫЕ СОСЕДИ В гл. ролях: Теодор Робертс и Эрдж Кеннелон. Нач. сеанс. с 6 ч. 15 м.
В саду оркестр ВЦИК СПУ п/у Ф. НИКОЛАЕВСКОГО. Кассы открыты с 4 ч. д. до 9 ч. в. Вход в сад 50 к.

На-днях выйдет из печати № Уральского ежемесячно-литературно-художественного и общественно-политического журнала
РОСТ
ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ:
Ст. Морозов. — «Тени проклятой жены» — рассказ.
С. Шманов. — «На столбовую дорогу» — повесть.
Ив. Щеглов. — «Двадцать третий» — рассказ.
А. Баранов. — «На костре».
СТИХИ:
А. Русинов. — «Ночной завод».
Е. Молянова. — «Солнечный город».
Л. Нелов. — «Курортные стихи».
Ив. Щеглов. — «Осенний вечер».
СТАТЬИ:
Уральский творческий коллектив «Рост» — «О Маяковском».
Н. Боголюбов. — «Лицо новой деревни».
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год 8 р.; полгода 4 р.; 3 м-ца 1 р. 50 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в изд-ве Уралкниги — г. Свердловск, ул. Вайнера, 12 и на местах.
Цена отдельного № — 60 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
ПРОТИВ МЕХАНИСТИЧЕСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ
Дискуссия в Комакадемии в концепции В. Ф. Переверзева
Содержание:
Доклад С. Е. Щукина и содоклад В. Ф. Переверзева.
Прения по докладам: А. Зонин, Л. Азербах, И. Беспалов, И. Нусинов, В. Сутырин, М. Гельфанд, А. Гурштейн, И. Анисимов, Л. Зивельчинская, У. Фохт, С. Динамов, Ю. Янель, И. Татаров, Е. Шер, В. Кирпюн.
Закл. слово В. Переверзева, С. Щукина, И. Беспалова.
Резолюция Президиума Комакадемии.
Стр. 210. Ц. 1 р.
Осип Бескин
КУЛАЦКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ОППОРТУНИСТИЧЕСКАЯ КРИТИКА
Содержание:
Кулацкая лирика.
Россеевский «эпос»
Кулацкая философия и дидактика
Кулацкое саморазоблачение, от гнева происшедшее
Бунт оппортунистической критики
Кулацкий писатель и его правозаступник Полонский
Стр. 73. Ц. 50 к.
Ю. Мацца
ОЧЕРКИ ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ИСКУССТВОЗНАНИЮ
Содержание:
Борьба за марксизм в искусствознании
Актуальные проблемы марксистского искусствознания
Искусство, его специфицизм и функции
Ритм, как искусствоведческая категория
К вопросу о марксистской постановке проблемы стиля
Стр. 128. Ц. 1 р. 30 к.
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, ГСП, 10, Волхонка 14. Изд-ву Комакадемии. МОСКВА; 25, Моховая, 26. Магазину научно-марксистской книги Изд-ву Ком. Акад.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ФЕДЕРАЦИЯ
НОВЫЕ КНИГИ:
БАБУШКИН, В. ЖИЗНЬ. Рассказы. Стр. 311. Ц. 1 р. 90 к. Пер. 20 к.
ГАНЗБУРГ, Я. КУСТЫ и ЗАЙЦЫ. Роман. Том I. Стр. 394. Ц. 2 р. Пер. 20 к.
ДАНИЛЫЧ-КОЧИК, А. ПЛАСТ. Роман. Изд. 3-е. Стр. 282. Ц. 2 р. 40 к. Пер. 20 к.
ДОБРЖИНСКИЙ-ДИЗЗ, Г. ЗЫБЬ ПЕРЕКАТНАЯ. Рассказы. Стр. 171. Ц. 1 р. 20 к.
МАРТЫНОВ, Л. ГРУБЫЙ КОРМ. Очерки. Стр. 163. Ц. 1 р.
ПОЛОВСКИЙ, А. АННА КАЛЫМОВА. Роман. Стр. 512. Ц. 1 р. 90 к. Пер. 20 к.
РЯЗАНЦЕВ, Е. СЛЕПЦЫ. Роман. Стр. 285. Ц. 1 р. 90 к.
СТОНОВ, Д. ПОВЕСТИ ОБ АЛТАЕ. Стр. 298. Ц. 1 р. 80 к. Пер. 20 к.
ЭЙХЕНВАЛЬД, А. ОРГАНИЗОВАННЫЕ МЕЛОЧИ. Впечатления рационализатора. Стр. 126. Ц. 90 к.
Заказы направлять: в торговый сектор Госиздата: Москва, Центр, Богословский пер., 4 и во все магазины и отдел. Госиздата.

Das einzige in der Sowjetunion erscheinende deutsche Literaturjournal
STURMSCHRITT
„STURMSCHRITT" ist das Organ des sich jüngst gegründeten deutschen Sektion beim Allukrainischen Verband proletarischen Bauernschriftsteller „Pflug" und stellte sich zum Ziel die sowjetdeutsche Schriftstellerbewegung in der Ukraine zu fördern und auszubauen. Die ihrem Schaffen nach noch junge Literatengruppe in der Ukraine hat sich in „STURMSCHRITT", eine Tribüne geschaffen, die der Ausbildung ihrer eigenen Kräfte im Interesse der sozialistischen Kulturrevolution und der Schaffung der sowjetdeutschen proletarischen Kultur dienen werden. An „STURMSCHRITT" kann jeder Laie, jeder Gesellschaftler und Proletarier die Entwicklung der proletarischen Kultur im deutschen Dorfe der Sowjetunion beobachten.
„STURMSCHRITT" erscheint einmal im Monat im Umfange von zwei Druckbogen. Bezugspreis: 15 Kop. pro Monat.

Цена 1 руб.
Интернациональная (35) типография «Мосполиграф». Ул. Сапунова-Скатертный, д. 8.